Современные Европейскіе Беллетристы.
Выпускъ II.

ДУРНЫЕ ПАСТЫРИ.

Драма въ 5 дѣйствіяхъ.

Октава Мирбо́.

Переводъ съ французскаго
Э. Г.

ХАРЬКОВЪ.
Типографія и Литографія Н. В. Петрова, Сумская улица, № 1-й.
1900.

Дозволено цензурою. Харьковъ, 20 Декабря 1899 года

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Гарганъ, владѣлецъ крупнаго завода.
Робертъ, **Женевьева** — его дѣти.
Капронъ, **Дюгормель**, **Де-ла-Трудъ** — фабриканты.
Луи Тіё, старикъ рабочій.
Мадлена, его дочь.
Жанъ Руль, молодой рабочій.
Мегрэ, управляющій заводомъ Гаргана.
Филиппъ Гюрто, **Зеферинъ Бурю**, **Жюль Пако**, **Франсуа Гужъ**, **Пьеръ Ансомъ**, **Жозефъ Бордъ**, **Рено** — рабочіе.
Катіаръ, старуха.
Женщины, дѣти, носильщики, любопытные.

Актъ I.

Сцена представляетъ комнату рабочаго. Въ глубинѣ, между двумя широкими окнами, изъ которыхъ виденъ заводъ съ его трубами и тяжелыми постройками, дверь. Направо, у перегородки двѣ дѣтскія кровати, а на полу матрацъ. Налѣво дверь, ведущая въ другую комнату. Посреди сцены, около небольшой печи, согнутая труба которой проведена въ стѣну, стоитъ столъ, заваленный шьющимся бѣльемъ. Тамъ и сямъ разставлены буфетъ, стулья съ проломленными сидѣніями. Обстановка бѣдная

СЦЕНА I.

Мадлена, дѣти въ постели.

Когда поднимается занавѣсъ, Мадлена кончаетъ укладывать дѣтей. Тихо напѣвая, она цѣлуетъ ихъ.

Мадлена. Вотъ такъ... будьте умники, мои милые, спите!

Она остается нѣсколько мгновеній нагнувшись надъ кроватями. На огнѣ кипитъ котелъ. Дверь на улицу открыта. Виденъ заводъ, гдѣ постепенно за-

жигаются огни... Мимо проходятъ рабочіе тяжелой походкой. Одинъ изъ дѣтей начинаетъ кричать.

Мадлена. Поль, дорогой мой, успокойся... спи!... *Ребенокъ умолкаетъ. Мадлена зажигаетъ лампу, садится къ столу и начинаетъ шить. Проходитъ мимо дверей рабочій съ пѣсней. Пѣніе удаляется и мало по малу совсѣмъ теряется. Глубокая тишина. Входитъ Катіаръ, сухая старушка съ горшкомъ въ рукѣ.*

СЦЕНА II.

Мадлена, Катіаръ.

Катіаръ. Нѣть-ли у васъ немного бульону одолжить мнѣ, Мадлена?

Мадлена. Есть, бабушка... Намъ прислали сегодня изъ замка.

Катіаръ. Это для моего мальчика... Онъ только что вернулся съ такой лихорадкой... Упаси Боже, чтобы и онъ еще заболѣлъ!...

Мадлена. Что вы, бабушка... Вы же знаете, что здѣсь у всѣхъ лихорадка... *(Она поднимается, беретъ горшекъ и наливаетъ его до половины)*. Вотъ все, что я могу вамъ дать...

Катіаръ. Благодарю, Мадлена... *(Указываетъ на дверь налѣво)*. Какъ ваша мама?

Мадлена. Ей хуже... О, гораздо хуже!...

Катіаръ. Вотъ!... Ну, посмотрите!... Такая сильная женщина!... Я ей часто говорила, что она

убиваетъ себя, просиживая цѣлыя ночи надъ шитьемъ...

Мадлена. Конечно!... Но что вы подѣлаете... Нужда заставляла!...

Катіаръ. И вы тоже, Мадлена... Берегитесь!... Вы съ нѣкотораго времени стали такой блѣдной... Вы такая слабая... Это не хорошо въ ваши годы... Не хорошо!...

Мадлена. Надо же кому-нибудь работать, бабушка... Надо хлѣбъ зарабатывать... Я гораздо сильнѣй, чѣмъ кажусь...

Катіаръ *(садится около Мадлены, держа горшекъ въ юбкѣ)*. Вотъ опять сегодня утромъ уволили Рено, Тореля и Лурдье!... Опять дѣло этого канальи Мегрэ, я увѣрена!

Мадлена. А между тѣмъ это были хорошіе работники!...

Катіаръ. Конечно, но они... *(Озирается и понижаетъ голосъ)* кажется, въ воскресенье хвастались, что вотировали противъ хозяина. Они немного лишнее выпили, понимаете!... Здѣсь всегда слѣдовало бы языкъ держать за зубами... Сболтнешь что-нибудь... такъ себѣ... безъ всякаго злого умысла... а глядишь черезъ полчаса все уже извѣстно Мегрэ и... пожалуйте на расправу!... А у Рено еще жена беременна!... Седьмымъ, моя милая!... Не достаетъ ей еще этого... О, я не думаю, чтобы хозяинъ зналъ все, что здѣсь творится... Онъ человѣкъ черствый, господинъ Гарганъ, но и справедливый человѣкъ... А Мегрэ его не любитъ!...

Мадлена. Нѣтъ... нѣтъ... Это вѣрно.

Катіаръ. Послѣ смерти хозяйки все пошло хуже... для всѣхъ здѣсь... Мы много потеряли... Этой маленькой Женевьевѣ не замѣнить ея никогда!... Скажите пожалуйста, Мадлена... Я пошла сегодня въ замокъ...

Мадлена. А!...

Катіаръ. Да... Теперь я позирую для m-lle Женевьевы, какъ ваша мама... Она кладетъ мнѣ на голову что-то красное... затѣмъ на колѣни фартухъ съ синими полосками... вокругъ шеи косынку... Затѣмъ ставитъ корзину, полную апельсинъ, у моихъ ногъ!... Вотъ выдумки!... А если-бы вы видѣли эту большую комнату! Чего только тамъ нѣтъ. И зеркала, и шкафы... и ковры, все, все!... И знаете, что она мнѣ сказала?... Она говоритъ, что я красивѣй вашей мамы... что у меня—и придетъ же такое въ голову—что у меня лицо какъ изъ слоновой кости! Вотъ какъ... Вѣрите вы?... Она дала мнѣ два франка... А вашей матушкѣ она столько же давала?...

Мадлена. Да, бабушка.

Катіаръ. Это недурно!... Все же деньги. *(Встаетъ)* Потомъ, знаете... m-r Робертъ пріѣхалъ сегодня изъ Парижа! Должно быть онъ помирился съ отцомъ... Онъ уже давно не былъ здѣсь!...

Мадлена. Уже года четыре.—

Катіаръ. Послѣ смерти m-me Гарганъ... Хорошій парень, моя милая!... Кроткій, любезный... Пор-

третъ своей матери... Говорятъ, что, еслибъ заводъ былъ его, онъ бы отдалъ его рабочимъ!... Правда это?

Мадлена. Мало-ли что говорятъ.

Катіаръ. Это вѣрно... Но это не мѣшаетъ m-r Роберту быть человѣкомъ справедливымъ... Онъ не важничаетъ и любитъ рабочихъ!... Надо итти... *(Показывая горшекъ съ бульономъ)* Я вамъ завтра отдамъ... Покойной ночи, Мадлена, добраго здоровья...

Мадлена. Спасибо, бабушка.

Катіаръ. Если я вамъ понадоблюсь ночью... вы знаете... вы не стѣсняйтесь...

Мадлена. Да... да... покойной ночи.

Катіаръ. Покойной ночи!...

Уходитъ. На дворѣ становится совсѣмъ темно... Силуэты рабочихъ мелькаютъ мимо дверей; заводъ пылаетъ огнемъ на фонѣ темнаго неба Слышно пыхтѣніе машинъ. Мадлена сидитъ, наклонившисъ надъ работой Входитъ Жанъ Руль.

СЦЕНА III.

Жанъ Руль, Мадлена.

Жанъ. Здравствуйте.

Мадлена. Добрый вечеръ m-r Жанъ.

Жанъ. Отецъ уже ушелъ на заводъ?

Мадлена. О нѣтъ, m-r Жанъ, отецъ не пойдетъ сегодня на заводъ... *(Она указываетъ на дверь)* Онъ съ мамой!...

Жанъ. Ну, что?...

Мадлена. Нѣтъ больше надежды!...

Жанъ. Былъ докторъ?...

Мадлена. Былъ сейчасъ... Онъ положилъ руку на голову... пощупалъ пульсъ и сказалъ: «Ничего нельзя сдѣлать»... *(Молчаніе)* Онъ не придетъ больше! *(Молчаніе)* Кажется зовутъ?

Жанъ. Нѣтъ... *(Указывая на улицу)* Это кто-то тамъ поетъ... или плачетъ... Голоса далеко, нельзя разобрать...

Мадлена *(Прислушиваясь)*. Вѣрно!... это не здѣсь! *(Тѣмъ не менѣе она поднимается, идетъ къ двери другой комнаты, открываетъ ее тихо и заглядываетъ туда. Затѣмъ возвращается къ столу)* Мама, кажется, спитъ... Отецъ тоже заснулъ!... *(Садясь и принимаясь за работу)* Онъ такъ усталъ!... Вотъ ужъ двѣ ночи, какъ онъ около нея... Сегодня ужъ не первый день, что онъ не работаетъ на заводѣ...

Жанъ. Вы, Мадлена, тоже устали... Вы прилегли бы немного... Прилягьте хоть на часокъ тутъ на матрацѣ.

Мадлена. Работы много... И потомъ мнѣ нужно то тутъ, то тамъ быть... Мамѣ можетъ что-нибудь понадобиться, а отецъ, какъ ребенокъ... Онъ ничего не можетъ найти. Я потому здѣсь работаю, что шорохъ пугаетъ маму... это ее раздражаетъ.

Жанъ *(Ходя по комнатѣ)*. Бѣдная Клемансъ... *(Молчаніе)* Пока она могла держаться на ногахъ, она ходила... ходила!... Едва свалилась, какъ уже и умираетъ! *(Садится)* Сколько лѣтъ ей?

Мадлена. Сорокъ четыре года!

Жанъ *(Съ удивленіемъ)*. Сорокъ четыре года! *(Молчаніе)* И такая сморщенная, совсѣмъ сѣдая. Ей можно дать всѣ семьдесятъ!... Сорокъ четыре года!... *(Молчаніе)* Здѣсь мало, кто доживаетъ и до этихъ лѣтъ!... Здѣсь всѣ дышатъ смертью!... *(Слышны гудки и глухіе удары на заводѣ)* А между тѣмъ она была сильная и мужественная женщина... Она знала жизнь!

Мадлена. Она много видѣла горя!

Жанъ. Это одно и то-же!

Мадлена. Она всего видѣла!... Пьера, убитаго машиной, такого сильнаго, такого храбраго... Жозефа, умершаго въ девятнадцать лѣтъ отъ чахотки... Это былъ послѣдній ударъ для нея!...

Жанъ. Да... да...

Мадлена. Какъ жаль, что вы ихъ не знали, m-r Жанъ!

Жанъ. Да... *(Молчаніе)* Она была когда-то красива, ваша матушка?

Мадлена. Не знаю... Я ее всегда такой помню, какая она теперь... какой она была годъ тому назадъ, когда вы ее видѣли въ первый разъ... Потому что не годы и не болѣзнь ее такъ состарили...

Жанъ. Она меня не долюбливала?...

Мадлена. Она находила васъ слишкомъ мрачнымъ... Она васъ боялась немного...

Жанъ. А вы, Мадлена?

Мадлена. О, я не боюсь васъ, m-r Жанъ!

Жанъ. Не называйте меня «m-r Жанъ»... Зачѣмъ называете вы меня такъ?

Мадлена. Я не знаю... я не могу иначе!... потому что вы не такой, какъ всѣ... вы больше другихъ... Я васъ не всегда хорошо понимаю... Я не понимаю иногда вашихъ рѣчей, но я чувствую, что онѣ прекрасны... что онѣ справедливы!... Мама была слишкомъ стара... слишкомъ утомлена... чтобы чувствовать это... какъ я...

Жанъ. Я ничуть не больше, чѣмъ другіе, Мадлена... Такой же, какъ и всѣ... Какъ и другіе... бѣднякъ; и у меня много горя... потому что я видѣлъ много странъ, людей, много нищеты... И у меня не всегда бываетъ достаточно мужества и силы... хотя у меня много злобы, ненависти... тутъ!...

Мадлена. Я не знаю, есть ли у васъ злоба... Вы такъ добры къ моему отцу... такъ нѣжны къ малюткамъ, ко мнѣ!...

Жанъ. Это вѣрно!... Я васъ очень люблю... всѣхъ... и я желалъ бы, чтобы вы были счастливы!...

Мадлена. Здѣсь никто не счастливъ, mon... *(Спохватываясь)* Жанъ!...

Жанъ. Счастливыхъ нигдѣ нѣтъ...

Мадлена. Жанъ!... Жанъ!... Вы особенно несчастны!...

Жанъ *(Поднимается и ходитъ по комнатѣ, какъ бы желая отдѣлаться отъ охватившаго его волненія)*. Теперь вы, значитъ станете матерью всѣхъ этихъ малютокъ!... *(Показываетъ на спящихъ дѣтей)*. Вы слишкомъ молоды для такой тяжелой обязанности... а отецъ становится старъ!... *(Мадлена не отвѣчаетъ и начинаетъ плакать)*. Чего вы плачете?...

Мадлена *(Дѣлая усилія не плакать)*. Это должно быть отъ усталости... это мама... и вы тоже Жанъ!... Съ тѣхъ поръ, какъ вы пришли; мнѣ все время хочется плакать... *(Плачетъ)* И потомъ я не могу... никогда я не смогу быть тѣмъ, чѣмъ была мама!... и не хочу... Я не хочу!... я лучше умру!...

Жанъ *(Беретъ ея руки, ласкаетъ ихъ)*. Моя бѣдная Мадлена!... *(Мадлена немного успокаивается)*. Плачьте... ваши нервы нуждаются въ слезахъ.

Мадлена. Простите... Простите мнѣ... Кончено... *Она встаетъ, поправляетъ огонь въ печкѣ, утираетъ слезы и садится за шитье. Жанъ идетъ къ открытой двери. Въ темнотѣ заводъ пышетъ огнемъ. Слышны удары молотовъ. По улицѣ проходятъ рабочіе, останавливаются, тихо разговариваютъ и уходятъ. Отецъ, Луи Тіё, выходитъ изъ комнаты больной.*

СЦЕНА IV.

Тѣ же, **Луи Тіе**.

Луи Тіё. Мадлена... пойди къ мамѣ... *(Увидѣвши Жана)* А... это ты!

Жанъ. Ну?...

Л. Тіё. Несчастіе не можетъ уйти отсюда... *(Мадлена направляется къ комнатѣ больной)*. Это не справедливо!

Мадлена. Я уложила малютокъ... Они падали отъ сна...

Л. Тіё. Хорошо сдѣлала... Мама ихъ не будетъ больше звать... Ей не до того... ей ни до чего теперь

дѣла нѣтъ... *(къ Жану)* Она еще узнаетъ меня... но я не слышу уже что она мнѣ говоритъ!

Мадлена уходитъ.

СЦЕНА V.

Те же безъ *Мадлены.*

Л. Тіё. Она не переживетъ эту ночь... А я спалъ, какъ животное!... Я не могъ себѣ представить, что это придетъ!... Что станетъ теперь со мной, безъ нея!... *(Жанъ ходитъ по комнатѣ, строгій, задумчивый. Онъ закрываетъ дверь и садится около печки. Л. Тіё смотритъ на дѣтей.).* Что будетъ со всѣми ними, Боже мой!

Жанъ. Прибавится еще горя и нужды.

Л. Тіё. Это не справедливо!...

Жанъ. И съ ними будетъ, что было съ двумя старшими!

Л. Тіё. Это не справедливо... не справедливо...

Жанъ. Что не справедливо?

Л. Тіё. Я никому не сдѣлалъ зла... Я былъ всегда хорошимъ работникомъ...

Жанъ. Ну?

Л. Тіё. Ну вотъ я и говорю, что это не справедливо!

Жанъ. Нѣтъ, если хочешь, это справедливо!... Такъ какъ ты самъ этого хочешь... такъ какъ ты настаиваешь на этомъ!...

Л. Тіё. Нѣтъ, нѣтъ... замолчи... не говори объ этомъ въ эту минуту... Я слишкомъ несчастенъ...

Жанъ. Такъ... я подожду!... Я буду ждать, когда ты будешь счастливъ... Я подожду, когда ты умрешь... когда Мадлена умретъ... когда всѣ здѣсь умрутъ!... Этого недолго придется ждать!... Но ты вѣдь ничего не видишь вокругъ себя!... Ты никогда не замѣчалъ увядшаго цвѣта лица твоей дочери, ея старческой походки въ восемнадцать лѣтъ... впалыхъ щекъ... блѣдныхъ губъ... и слабыхъ исхудалыхъ рукъ!...

Л. Тіё. Не говори объ этомъ. *(Вынимаетъ изъ шкафа кусокъ хлѣба и пытается ѣсть)*. Совсѣмъ не хочется ѣсть... Между тѣмъ я ничего не ѣлъ со вчерашняго дня... У меня не было времени *(Кладетъ кусокъ въ шкафъ, выпиваетъ глотокъ воды и садится... Долгое молчаніе.)*. А ты не идешь сегодня на заводъ?

Жанъ. Нѣтъ!... О... Нѣтъ, ей Богу, нѣтъ!... *(Подходитъ къ Луи Тіё и трогаетъ его за плечо.)* Тебѣ предстоятъ большіе расходы... У тебя, должно быть, нѣтъ денегъ... Возьми это... *(Кладетъ передъ нимъ деньги.)*.

Л. Тіё. Я столько уже тебѣ долженъ!

Жанъ. Это деньги вмѣстѣ заработанныя... Онѣ тебѣ принадлежатъ... *(Луи тихо благодаритъ и принимаетъ опять убитый видъ. Жанъ ходитъ по комнатѣ. Стучатъ въ дверь)*. Стучатъ... Ты не слышишь?... *(Стукъ повторяется)*.

Л. Тіё. Войдите! *Входятъ Робертъ и Женевьева. Женевьева несетъ корзину. Туалетъ ея простой.)*.

СЦЕНА VI.

Женевьева, Робертъ, Жанъ, Л. Тіё.

Л. Тіё А! m-lle Женевьева и m-r Робертъ. Вы тутъ m-r Робертъ!... Какъ давно?...

Робертъ. Я недавно пріѣхалъ... Женевьева сказала мнѣ, что ваша жена очень больна... Мой бѣдный Тіё!... *(Пожимаетъ ему руку.)*

Л. Тіё. Да, да... большое несчастіе, m-r Робертъ!

Женевьева *(Ставя корзину на столъ)*. Ну? Какъ она сегодня вечеромъ?...

Л. Тіё. Ахъ, m-lle!... Очень плоха... очень!...

Женевьева. Но что-же съ ней?

Л. Тіё. Съ ней, m-lle Женевьева... то, что она ослабѣла... У нея нѣтъ больше силъ жить... Она умираетъ отъ усталости и чрезмѣрныхъ трудовъ!...

Женевьева Вы тревожитесь напрасно, я увѣрена... Отдыхъ, подкрѣпляющее!... Я какъ разъ принесла ей стараго вина и массу прекрасныхъ вещей, которыя ее возстановятъ...

Л. Тіё. О, барышня! Вы слишкомъ добры!... Она не въ состояніи ничего ѣсть!... Она погибла.

Женевьева. Неужели... Вы себѣ представить не можете, какъ это мнѣ больно... потому что вы старые, вѣрные слуги... честные люди, которыхъ такъ любили!... Могу я ее видѣть?...

Л. Тіё. Конечно, барышня...

Женевьева. *(Съ легкимъ движеніемъ назадъ)*. Она не очень измѣнилась, по крайней мѣрѣ?... Не очень

страшная?... потому что я не могу видѣть очень страшныхъ вещей...

Л. Тіё. О! она спокойна!... Она имѣетъ видъ спящей!... Она будетъ счастлива увидѣть васъ въ послѣдній разъ...

Женевьева. Какъ въ послѣдній разъ?... Но я опять приду... Я каждый день буду приходить... Вы увидите, мы ее вылечимъ... *(Замѣтивъ дѣтей.)* А эти малютки спятъ... Какія онѣ милые! А Мадлена?...

Л. Тіё. Она съ матерью...

Женевьева. Какая она добрая дочь! Почему не приходитъ она никогда ко мнѣ?... Скажите ей, чтобы она приходила!...

Л. Тіё. Она немного дика.

Женевьева. Я ее приручу!... Я ее очень люблю... Скажите ей, что я ее очень люблю!... Ахъ, эта бѣдная Клемансъ!... *(Разсматриваетъ оставленную на столѣ работу Мадлены.)* Вы помните, когда она приходила позировать. У нея была такая красивая голова, такая грустная! Настоящая Mater Dolorosa... Какъ трогательно все это!... *(Приближаясь къ Тіё)* Я вамъ сдѣлаю портретъ, большой портретъ Клемансъ. *(Робертъ дѣлаетъ жесты нетерпѣнія и стѣсненія, вызванные словами Женевьевы).*

Л. Тіё. О, барышня!

Женевьева. Да... да... большой портретъ!... Ведите меня къ ней... я хочу ее видѣть... Какое несчастье! Такіе честные люди, такъ давно уже работаютъ...

Л. Тіё. Уже двадцать семь лѣтъ, барышня!

Женевьева. Двадцать семь лѣтъ... Подумайте!.. Какъ это чудесно!... *(Указывая на корзину)*. Тутъ есть также конфекты для малютокъ и лифъ для Мадлены!... *(Идя къ дверямъ, въ сопровожденіи Луи Тіё)* Какъ тяжело мнѣ будетъ!... *(Женевьева и Луи Тіё входятъ въ комнату).*

Во время всей этой сцены Жанъ продолжаетъ сидѣть, глядя на Женевьеву съ злобой и взглядывая иногда на Роберта съ любопытствомъ... Затѣмъ поднимается, надѣваетъ фуражку и направляется медленно къ двери, дѣлая видъ будто не смотритъ на присутствующихъ. Въ открытую дверь виденъ заводъ, все время окутанный пламенемъ и дымомъ, и слышенъ шумъ.

СЦЕНА VII.

Жанъ и Робертъ.

Робертъ. Извините... Вы уходите?

Жанъ. Да...

Робертъ. Я причина вашего бѣгства?

Жанъ. Можетъ быть... Нѣтъ...

Робертъ. Вы съ завода?

Жанъ. Какое вамъ дѣло?... *(Хочетъ уйти).*

Робертъ. Останьтесь, прошу васъ!... И скажите мнѣ ваше имя.

Жанъ. У меня нѣтъ имени...

Робертъ. А! *(Короткое молчаніе)*. Почему говорите вы такъ со мной?... Вы меня не знаете!...

Жанъ. Почему спрашиваете вы меня такъ?... Мнѣ нечего вамъ говорить!

Робертъ. *(Протягивая ему руку.)* Я вашъ другъ...

Жанъ *(Осматриваетъ его съ ногъ до головы съ высокомѣріемъ).* Да... да... я знаю... Чортъ возьми!... Сынъ патрона, революціонеръ и соціалистъ... Анархистъ даже, поди! Это въ модѣ теперь у буржуа... О! это отлично!... Это такъ красиво... и восхитительно съ милліонами, которые мы вамъ зарабатываемъ... *(Рѣзко).* Оставьте меня!...

Робертъ. Я запрещаю вамъ сомнѣваться въ моей искренности...

Жанъ. А я запрещаю вамъ думать, что я глупъ!

Робертъ. Я уже далъ доказательства... и дамъ еще...

Жанъ. Ваши проповѣди... ваши статьи... книги?... Я ихъ знаю... читалъ!... Да, я читалъ!... Да, это такъ трогательно, право... Примиреніе... всемірное счастье... братство!... И что еще?... О! вы красно говорите!... Знаете, я больше люблю вашего отца... Онъ черствый, неумолимый... Онъ убиваетъ насъ работой и голодомъ... Но, по крайней мѣрѣ, онъ не вводитъ въ заблужденіе!...

Робертъ. Дѣло не въ моемъ отцѣ... а во мнѣ.

Жанъ. Вы!... *(Пожимая плечами.)* Идите, разсказывайте ваши сказки товарищамъ... Эти бѣдныя, жалкія животныя, которыя сами не знаютъ, чего хотятъ, и которыя вѣрятъ въ могущество слова... А я вѣрю только въ поступки... и я знаю, чего я хочу!...

Робертъ *(Печально).* Знаете-ли, дѣйствительно?...

Жанъ *(Съ гнѣвомъ).* Я хочу жить... жить всѣмъ своимъ существомъ... вмѣсто того, чтобы оставаться стаднымъ животнымъ, которое бьютъ, и безсознательной машиной, которую вертятъ для другихъ... Я хочу быть человѣкомъ, наконецъ, человѣкомъ... для себя самого!... Впрочемъ, я не знаю, зачѣмъ я вамъ говорю все это... Это мое дѣло... а не ваше... Прощайте! *(Хочетъ уйти).*

Робертъ. *(Удерживая его)* А если я принесъ вамъ средство стать этимъ человѣкомъ... и жить?

Жанъ. Полноте!... Милостыню?... Корзину вашей сестры?... Дессертъ съ вашего стола?... Подаяніе въ сто су, не правда-ли?... И оскорбленіе вашего милосердія?...

Робертъ. Нѣтъ.... не милостыню, не состраданіе... Вѣру въ самаго себя...

Жанъ *(Угрожающе).* Я ее имѣю.

Робертъ. И въ меня?

Жанъ *(Иронически).* Спасибо за подарокъ... Я знаю, чего онъ стоитъ... О, вы здѣсь популярны!... Здѣсь въ дыму, въ жару работаютъ тысячи рабочихъ, задавленныхъ непосильной работой и ожидающихъ отъ васъ, сами не зная чего... Сегодня вы сонъ ихъ отдаленной свободы... Ваше имя укачиваетъ ихъ химеры и усыпляетъ ихъ возмущеніе... А завтра, вы будете... ну-ка признайтесь... депутатомъ?...

Робертъ. Не издѣвайтесь!... Это не достойно ни васъ, ни меня!

Жанъ *(очень серьезно)*. Я издѣваюсь!.. Развѣ я издѣваюсь?... *(Показываетъ на комнату умирающей и говоритъ болѣе глухимъ голосомъ.)* Здѣсь... въ этомъ домѣ, на порогѣ этой двери, за которой бѣдная женщина умираетъ отъ васъ, какъ умерли ея два сына, двадцатилѣтніе юноши!... какъ умрутъ скоро *(указываетъ на спящихъ дѣтей)* вотъ эти... отъ васъ же!... А вы принесли мнѣ жизнь?... Вы предлагаете мнѣ счастье?... Идите на кладбище, которое вѣетъ на насъ вечеромъ такимъ же зараженнымъ воздухомъ, какъ и вашъ заводъ... Идите, раскопайте ихъ могилы... и сосчитайте всѣхъ умершихъ... Для васъ... да, для васъ... и для того, чтобы вы могли купить себѣ роскошь, стать сегодня другомъ моихъ страданій и моей нищеты!... Моимъ другомъ!... А сколько платитъ вамъ за это вашъ отецъ?...

Робертъ *(съ уныніемъ)*. За что оскорбляете вы меня?...

Жанъ. Ей Богу? Чего еще яснѣй? Среди насъ недовольство; не смотря на нашу безропотность, нашу глупость, завтра, можетъ быть... будетъ стачка!... О, вашъ отецъ достаточно богатъ, чтобы выдержать ударъ... Вѣдь чаще всего стачка опасна только для насъ, которые кончаютъ тѣмъ, что платятъ за убытки... болѣе усиленнымъ трудомъ и нищетой, а иногда и своею кровью... Это само собой разумѣется!... А все таки страшно!... Все же страшно за свои заводы, за состояніе. за свои барыши... А тутъ ваша популярность... Ваше присутствіе возстано-

новить порядокъ... и вы явились... Ну!... Сколько же платитъ вамъ вашъ отецъ за эту услугу?

Робертъ. Зачѣмъ оскорбляете вы меня?... Я подхожу къ вамъ съ протянутой рукой и открытымъ сердцемъ... Клянусь вамъ въ этомъ!... А вы оскорбляете меня!... Вы считаете себя свободнымъ человѣкомъ и не хотите стать выше предразсудковъ невѣжды и низкаго злопамятства! Я кричу вамъ: пойдемъ вмѣстѣ къ свѣту, къ любви, къ будущему, а вы зарываетесь все больше въ прошлое безсильной злобы... Что сказать вамъ еще?...

Жанъ *(немного успокоившись и смущенный послѣдними словами)*. Пусть я ошибся... Вы, можетъ быть, честный человѣкъ... Я не знаю... я ничего не знаю... Но зачѣмъ пришли вы ко мнѣ?... Развѣ я васъ звалъ?... Вы идите своей дорогой... а я своей... Наши дороги не должны встрѣчаться,

Робертъ. Почему вы знаете!... Развѣ вы знаете, что я такъ дуренъ?...

Жанъ. Я знаю, что между вами и мною пропасть... и мы не должны и не можемъ соединяться.

Робертъ. Между страдающими не можетъ быть пропасти!...

Жанъ. Фразы!

Робертъ. Сейчасъ же, какъ только я вошелъ сюда... я васъ замѣтилъ... Я не зналъ, кто вы... но я почуствовалъ по вашему суровому виду и грусти... почувствовалъ, что я васъ люблю... И мнѣ захотѣлось съ вами заговорить... Я хотѣлъ вамъ выразить свое братское чувство. Ничего больше...

Вы меня оттолкнули... Я не знаю, что больше сказать.

Жанъ. Вы видите!

Робертъ. Боже мой!... Я понимаю ваше недовѣріе, такъ какъ вижу въ васъ сильное существо, измученное и обманутое ожиданіями... Но я васъ увѣряю... послушайте меня одну минуту... Слушайте меня... какъ будто я прохожій или путешественникъ, идущій къ той-же цѣли, какъ и вы... Я не тотъ, кого вы во мнѣ предполагаете... Я освободился отъ предразсудковъ моего класса... отъ всѣхъ преимуществъ и привилегій, которыя давала мнѣ моя молодость; я ихъ не хотѣлъ... я такой же работникъ, какъ и вы... и я надѣюсь только на самаго себя... Я живу своими трудами...

Жанъ *(съ безконечной печалью)*. А я отъ нихъ умираю. *(Вдругъ онъ схватываетъ руку Роберта, увлекаетъ его къ двери и указываетъ ему сильнымъ жестомъ на дымящій заводъ... По мѣрѣ того, какъ онъ говоритъ, голосъ его становится сильнѣе и звучный)*. Вотъ! это пламя... этотъ дымъ... эти пытки... эти проклятыя машины ежеминутно, ежедневно сверлятъ и пожираютъ мой мозгъ, мое сердце, мое право на счастье и на жизнь... Вотъ... вотъ... эти громадныя печныя пасти... эти уголья... эти паровики, которые отапливаются моими мускулами, моей волей... моей свободой... большими лопатами, чтобы дать богатство и могущество одному человѣку... Ну-ка!... Потушите это все... уничтожьте *(Бросаетъ руку Роберта)*. Тогда... мы будемъ говорить...

Робертъ. Осторожнѣй несчастный!... Здѣсь умираетъ бѣдная женщина... и спятъ малютки!... *(Робертъ притворяетъ дверь. Жанъ идетъ вглубь сцены, гдѣ онъ опускается на стулъ, сжимая голову руками. Молчаніе. Робертъ подходитъ къ нему и трогаетъ его за плечо).* Вы успокоились немного? *(Жанъ поднимаетъ молча глаза на Роберта и смотритъ на него жадно).* Дайте мнѣ вашу руку... *(Жанъ протягиваетъ ему руку).*

Жанъ. Я былъ не правъ... я...

Робертъ *(прерывая его, тихо).* Не говорите больше ничего... О, ваши страданія... я ихъ знаю... они и мои!... (*Молчаніе. Входятъ Женевьева, Мадлена; Луи Тіё появляется въ дверяхъ и послѣ молчаливаго прощанія возвращается къ больной).*

СЦЕНА VIII.

Женевьева, Мадлена, Робертъ Жанъ.

Женевьева *(къ Мадленѣ).* Мужайтесь, Мадлена!... Я вамъ сочувствую отъ всего сердца!...

Мадлена. Благодарю васъ, барышня!...

Женевьева. А главное не забывайте, что я вашъ другъ.

Мадлена. Да, барышня...

Женевьева. И такъ... до свиданія!... Я завтра утромъ пришлю узнать, какъ дѣла!... Мужайтесь! мужайтесь!... *(Она цѣлуетъ Мадлену, Робертъ жметъ ей руку).* До завтра. *(Оба уходятъ).*

СЦЕНА IX.

Жанъ и Мадлена:

Мадлена. Ну!... *(Она замѣчаетъ корзину и поворачивается къ Жану, все еще сидящему на стулѣ).*

Жанъ. Да, это она принесла... (*Съ нѣкоторой горечью.*) Тамъ для васъ корсажъ... конфекты для нихъ... и вино для матери!... Она очень добрая особа!...

Мадлена *(относитъ корзину къ буфету).* Она дѣлаетъ, что можетъ!... *(Молчаніе. Мадлена садится около стола и берется опять за работу).*

Жанъ *(подходитъ къ Мадленѣ и опирается на спинку ея стула)* Мадлена!

Мадлена. Жанъ!...

Жанъ. Ночь покажется вамъ длинной... Я не могу идти домой... Хотите, я останусь здѣсь... съ вами?

Мадлена. Да, Жанъ... я хочу... Вы очень добры, что не оставляете меня... не оставляете моего отца... Если несчастье случится сегодня ночью... вы его утѣшите!...

Жанъ. Я хотѣлъ бы вамъ сказать нѣчто, о чемъ я вамъ еще не говорилъ...

Мадлена. Говорите, Жанъ... Когда вы говорите, я чувствую себя менѣе несчастной...

Жанъ. Право?...

Мадлена. О, да... Съ тѣхъ поръ, какъ вы стали нашимъ другомъ... и съ тѣхъ поръ, какъ вы при-

ходите сюда каждый день... право... мнѣ кажется, что я не такъ несчастна...

Жанъ. Дорогая Мадлена!

Мадлена. По крайней мѣрѣ такъ воображаешь себѣ... Забываешь свое горе на время... И въ это время кажется... будто его нѣтъ больше... Даже малютки!.. Когда вы тутъ, они никогда не плачутъ... Вы умѣете такъ хорошо разговаривать съ дѣтьми... подбрасывать ихъ на колѣняхъ... разсказывать имъ чудныя сказки!...

Жанъ *(взволнованно)*. То, что я хочу вамъ сказать, Мадлена, это не сказки... Это серьезныя слова... потому что я хочу говорить о любви... *(Мадлена дѣлаетъ движеніе)*. И минута, въ которую я говорю вамъ эти слова... тоже серьезная. *(Указываетъ на дверь больной)* Потому, что эта минута... минута смерти!... *(Мадлена содрогается.)* Мадлена, я отдаю вамъ жизнь... Отдаете-ли вы мнѣ вашу?... *(Мадлена отрывается отъ работы и смотритъ на Жана съ обожаніемъ и печалью.)* Мадлена, отвѣчайте-же мнѣ!...

Мадлена *(взволнованнымъ и дрожащимъ голосомъ)*. Я не могу оставить отца... Я не могу оставить дѣтей, у которыхъ теперь никого нѣтъ, кромѣ меня...

Жанъ. Я не прошу васъ отказываться отъ своего долга... Я прошу васъ только разрѣшить мнѣ помочь его исполнить, насколько я могу... Намъ будетъ обоимъ довольно дѣла!

Мадлена. Мой отецъ васъ любитъ, Жанъ, но онъ боится того, что вы есть... Вы для него загадка!...

А онъ такой кроткій... Онъ хорошо понимаетъ, что вы здѣсь прохожій... что вы покинете скоро эти мѣста... Еще вчера онъ сказалъ: «О, у Жана нехорошія вещи въ головѣ... онъ дождется несчастья!»... Мой отецъ не захочетъ, чтобы я была вашей...

Жанъ. Вы принадлежите себѣ... Вы ничья, вы своя... Никто не имѣетъ права рѣшать вашу судьбу...

Мадлена. Мою судьбу!... Она въ этомъ домѣ... съ тѣми, кто останется и будетъ во мнѣ нуждаться!

Жанъ. Вы меня любите?

Мадлена Съ того дня, когда вы въ первый разъ вошли сюда...

Жанъ. Ну?

Мадлена. Ну, не надо думать о томъ, что вы говорите... потому что, если вы уѣдете... я не могу... я не должна слѣдовать за вами...

Жанъ. Я не могу вамъ, конечно, обѣщать никогда не уѣзжать отсюда... Могутъ произойти событія... которыя будутъ не въ моей власти... *(Энергично)*. Можетъ случиться, что всѣ должны будемъ уйти отсюда... *(Короткая пауза.)* Но до тѣхъ поръ, пока возможно, я останусь.

Мадлена. Для меня не надо оставаться, Жанъ... Я ничто въ сравненіи съ тѣми дѣлами, которыя вы рѣшили исполнить...

Жанъ. Что вы хотите сказать?

Мадлена. Я ничего не знаю... потому что вы мнѣ ничего не довѣряли... Но я вижу давно по-

вашимъ глазамъ, что происходитъ въ вашей душѣ... И потомъ вы сейчасъ сказали: «Можетъ случиться, что всѣ должны будемъ уйти отсюда»!... *(Молчаніе)*.

Жанъ *(мечтательно)*. Я ничего не рѣшилъ, Мадлена... Я мечталъ... да, я мечталъ... о вещахъ, можетъ быть... о великихъ вещахъ. Но если меня охватитъ лихорадка дѣятельности и желаніе борьбы... то это для васъ... черезъ васъ...и съ вами!...

Мадлена. Для меня?... Со мной?... Я бѣдная дѣвушка, измученная, больная... я не красива...

Жанъ. Некрасивы?... О, Мадлена!... У васъ нѣтъ высокомѣрной красоты богачей, созданной нашими лишеніями, нашимъ голодомъ... Я люблю вашу красоту... красоту святую, красоту страданій... и я преклоняюсь передъ вами!... *(Становится на колѣни передъ Мадленой и беретъ ея руки.)* Ваше блѣдное, уже увядшее лицо... ваши плечи, уже сгорбленныя... ваши руки, ваши маленькія худыя руки... пальцы которыхъ попорчены работой, и ваши глаза... О! ваши глаза, покраснѣвшіе отъ слезъ и огорченій... Вы не знаете, какую могучую и святую любовь они мнѣ внушили! И какъ они пробудили мою ненависть!... Некрасивы!... Потому что вы не имѣли еще молодости... потому что вы жили всегда въ нищетѣ!... Вы—бѣдное, маленькое растеньице, не видѣвшее никогда свѣта!... Но если я дамъ вамъ этотъ свѣтъ?... Если я возвращу вамъ молодость?... Если я сотру своими ласками слѣды горя съ вашего лица?...

Мадлена. Не говорите объ этомъ... не говорите... Вы заставите меня плакать!...

Жанъ. А ваша душа!... Неужели вы думаете, что я ее не разгадалъ среди другихъ, вашу чистую душу, жертвующую собой, полную молчаливаго героизма! *(Встаетъ.)* Да, я долженъ отомстить!... Но для этого мнѣ нужна подруга, какъ вы... женщина съ мужественной душой!...

Мадлена. Жанъ!... не говорите мнѣ этого, прошу васъ!... Я совсѣмъ не мужественная... Посмотрите... я только и дѣлаю, что плачу...

Жанъ. Это потому, что вы однѣ... совсѣмъ однѣ... предъ столькими ужасами... Вдвоемъ, когда любишь другъ друга, нечего бояться... даже смерти.

Мадлена *(съ экзальтаціей)*. Я не боюсь умереть... Я не боюсь смерти... Я боюсь только, что у меня не хватитъ силъ работать... столько, сколько я теперь должна.

Жанъ. Вы должны быть счастливы!... И это мое дѣло, упрочить ваше счастье... завоевать его!... Я чувствую сегодня, что я въ силахъ это сдѣлать... *(Садится около нея)*. О! я долженъ открыть вамъ свою душу... Слушайте!... Когда годъ тому назадъ я пріѣхалъ сюда... я былъ истомленъ... О, страшно истомленъ, клянусь вамъ въ этомъ!... Я былъ измученъ... борьбой... безъ вѣры въ людей и въ себя самаго... Я отдалъ свою жизнь другимъ... а они меня не поняли... Нигдѣ меня не понимали... А между тѣмъ, дорогое дитя, гдѣ я только не былъ... Одинъ Богъ только знаетъ!... И въ Бразиліи, и въ Нью-Іоркѣ, въ Испаніи, Бельгіи, Англіи, на

сѣверѣ и югѣ Франціи; вездѣ я извѣдалъ адскую работу... и оковы человѣческой эксплуатаціи... И вездѣ я наталкивался на дикое невѣжество и безсмысленную злобу, на непроходимую стѣну пролетаріатскаго мозга!... Каждый разъ, когда я пытался пробудить совѣсть въ сердцахъ людей... каждый разъ, когда я говорилъ съ толпой о справедливости и возмущеніи... о солидарности... О, да!... Одни смѣялись мнѣ прямо въ лицо... другіе доносили на меня... Третьи говорили, что я агентъ полиціи!... Рабы и скоты!...

Мадлена. Несчастные, Жанъ!... Тѣмъ болѣе достойные сожалѣнія, что они не могутъ понять!... Это не ихъ вина!...

Жанъ *(мечтательно)*. Это правда!... Еслибъ они понимали... *(Дѣлаетъ сильный жестъ)*. Дѣло было бы сдѣлано... *(Молчаніе)*. Всѣ были бы счастливы! *(Молчаніе, во время котораго Жанъ какъ будто забывается)*.

Мадлена. Вы больше не говорите?...

Жанъ *(возвращаясь къ разсказу)*. И каждый разъ я падалъ глубоко съ высоты моихъ мечтаній!... Каждый разъ я впадалъ въ большую нужду и переживалъ страшныя страданія!... Меня выгнали изъ Ріо-Жанейро во время стачки... Я искалъ убѣжища въ Испаніи, но на меня донесли... Меня причислили къ анархистамъ, арестовали безъ всякихъ основаній и осудили безъ доказательствъ... на два долгихъ года. Какъ я не оставилъ въ рукахъ мучителей свой умъ, свою жизнь! Я гнилъ въ ужасной барселонской

тюрьмѣ... и выйдя оттуда, увидѣлъ связаннымъ по рукамъ и ногамъ, среди опьянѣвшей отъ крови толпы, моего друга Берналь Діеца... этого ребенка съ сердцемъ героя, о которомъ я вамъ говорилъ иногда.

Мадлена. Да... да... это ужасно!...

Жанъ. Я поклялся отомстить за него... но иногда бываешь трусомъ... Когда въ брюхѣ пусто... то и въ сердцѣ пусто! *(Молчаніе)*.

Мадлена. А потомъ?

Жанъ. А потомъ... преслѣдуемый полиціей, безъ работы, безъ крова, я бродилъ изъ города въ городъ, умирая отъ голода... Въ Бордо меня заперли въ тюрьму за то, что я укралъ хлѣбъ...

Мадлена. Какъ вы страдали!...

Жанъ. Я страдалъ, да... но больше, чѣмъ въ дни голода и долгія ночи, проведенныя безъ крова, я страдалъ отъ людскаго равнодушія, отъ сознанія своей безпомощности научить ихъ быть счатливыми!... Я страдалъ за самаго себя, за свою духовную слабость, за свое невѣжество... за всю неопредѣленность... смутное броженіе, въ которомъ таяли мои стремленія... Я часто себя спрашивалъ, въ правѣ ли я вырывать этихъ несчастныхъ изъ невѣдѣнія для того, можетъ быть, чтобы погрузить ихъ еще глубже въ свои потемки!... Робертъ Гарганъ былъ правъ!... О... Ничего не знать... Каждую минуту обуздывать свой энтузіазмъ вслѣдствіе сознанія своей безпомощности... И при этомъ ужасная мысль, что, можетъ быть, справедливости нигдѣ нѣтъ...

Мадлена *(съ увлеченіемъ)*. Вы, Жанъ!... Вы... который знаете такъ много!... Вы, который говорите такія прекрасныя вещи, какъ будто по книгѣ!...

Жанъ. Въ книгахъ много вздору, моя бѣдная Мадлена!... *(Встаетъ)*. Но теперь конецъ!... Придя сюда, послѣ долгихъ мученій, ошибокъ... полюбивши этотъ бѣдный домикъ, гдѣ я нашелъ какъ бы свою семью... полюбивши васъ, Мадлена, сильнѣе чѣмъ женщину, какъ найденную вѣру... всѣ мои нравственныя страданія, всѣ мои сомнѣнія исчезли... Я ихъ забылъ... Съ новыми силами... съ новой вѣрой въ будущее вернулась ко мнѣ моя гордость... И это благодаря тебѣ я сталъ новымъ человѣкомъ... потому что я не тебя одну полюбилъ, слышишь... я полюбилъ въ тебѣ все человѣчество, свои мечты о будущемъ!... *(Обнимаетъ ее)*.

Мадлена *(не противясь)*. Молчите!... О, молчите!... Вы не должны мнѣ говорить такихъ прекрасныхъ словъ... Это слишкомъ хорошо!... Я не имѣю права на такое счастье!...

Жанъ. Все могутъ у насъ взять, Мадлена... но не могутъ взять у насъ счастья, которое мы сами себѣ создали... Вмѣстѣ, отнынѣ, мы будемъ сильны... Ты черезъ меня... я черезъ тебя!...

Мадлена *(съ небольшимъ экстазомъ)*. Это невозможно!... Это невозможно!...

Жанъ. И когда я вернусь въ нашъ домъ усталымъ отъ работы или отъ борьбы, можетъ быть даже... подумай объ этой радости!... Твои глаза, Мад-

лена, твой голосъ, твое сердце... твое великое мужественное сердце!... Мадлена, Мадлена....

Мадлена. *(Почти безъ силъ).* О! Жанъ! Жанъ! Возможно ли, чтобы такіе несчастные, какъ мы, могли надѣяться на счастье!... И главное, не думай о мнѣ того, чего во мнѣ нѣтъ...

Жанъ. Ты—та, благодаря которой я вѣрю въ будущее!...

Мадлена. Это слишкомъ... это слишкомъ! Ты меня сокрушаешь... А если это невозможно?.. Если это счастье только поманитъ... О... я увѣрена, я умру. *(Жанъ обнимаетъ ее цѣломудренно).* Откуда ты пришелъ, мой Жанъ, чтобы совершить такое чудо?.. Я чувствую себя сильной и легкой въ твоихъ рукахъ... Я не чувствую болѣе тяжести своего тѣла и тяжести своего сердца... Я счастлива... счастлива... счастлива... счастлива!.. *(Плачетъ).* О, твое сердце бьетъ какъ молотъ.

Жанъ. Не говори больше ничего!..

Мадлена. Да... да...

Жанъ. Будь возлѣ меня....

Мадлена. Да... да!.. *(Молчаніе. Слабымъ голосомъ).* А отецъ?.. А малютки?..

Жанъ. *(Качая ее).* Мы ихъ побережемъ... Мы ихъ защитимъ!.. *(Молчаніе).*

Мадлена. *(Какъ бы во снѣ).* Боже мой! Боже мой!.. Развѣ это возможно? *(Вдругъ она вырывается изъ его объятій, поднимается, осматривается кругомъ. Задыхающимся голосомъ).* Мама?.. а мама? Тамъ!..

Жанъ. *(Поднимается также и смотритъ въ сосѣднюю комнату)* Мадлена!

Мадлена. Онъ вскрикнулъ... Онъ меня зоветъ! *(Слышно глухо: Мадлена!.. Мадлена!...)*

Жанъ. Несчастье пришло!... *(Отворяется дверь. Луи Тіё появляется, угрюмый, блѣдный, спотыкаясь).*

СЦЕНА X.

Тѣ же, **Луи Тіё.**

Мадлена. Мама умерла!... Мама умерла!... *(Бросается въ ту комнату. Оттуда слышны ея рыданія).* Мама!.. Мама! Мама умерла! *(Луи Тіё идетъ спотыкаясь. Жанъ поддерживаетъ его, сажаетъ на стулъ, на который тотъ падаетъ, пряча лицо въ руки. Вдали шумъ завода).*

СЦЕНА XI.

Жанъ, Луи Тіё, старуха **Катіаръ,** группа старыхъ **женщинъ.**

Появляется старуха Катіаръ и нѣсколько сосѣдокъ у двери. Отъ шума Жанъ оборачивается, дѣ-

лаетъ знакъ женщинамъ, что несчастіе совершилось. Жалобные жесты со стороны женщинъ, уходящихъ молча, затворяя за собою дверь.

СЦЕНА XII.

Луи Тіё, Жанъ.

Жанъ. *(Послѣ молчанія, стоя около Луи Тіё).* Кончено! *(Изъ комнаты слышенъ рыдающій голосъ Мадлены. Жанъ идетъ, затворяетъ дверь и возвращается къ Луи Тіё)* Мой бѣдный Тіё!..

Луи Тіё. Такая жена!.. Такая жена!... Я задыхаюсь!... Мнѣ жарко... воздуху!... Отвори дверь!... *(Жанъ отворяетъ дверь. Заводъ весь освѣщенъ. Въ продолженіи всей сцены видно, какъ онъ выдыхаетъ съ шумомъ красный дымъ. Жанъ возвращается къ Тіё).* Такая жена!.. Такая жена!... *(Жанъ предоставляетъ на нѣкоторое время Луи Тіё его горю. Затѣмъ тихо кладетъ ему руку на плечо).*

Жанъ. Будь мужчиной, старый товарищъ!.. Ты не одинъ страдаешь здѣсь... Подумай о Мадленѣ... подумай объ этихъ!... Теперь, именно, нужны мужество и рѣшительность... Надо попытаться, бороться со смертью.

Луи Тіё. Все кончено!.. Кончено!...

Жанъ. Кончено для тебя... допустимъ!... Но для нихъ все только начинается.... Ну же! бодрись...

Взгляни прямо въ лицо твоей нищетѣ!.. Ибо часъ насталъ!...

Луи Тiё. *(Съ нѣкоторымъ раздраженіемъ).* Что ты хочешь, чтобы я сдѣлалъ?...

Жанъ. Твой долгъ!...

Луи Тiё. *(Съ испугомъ).* Не сегодня только!... Не говори объ этомъ!... Нѣтъ... нѣтъ... не сегодня!...

Жанъ. *(Указывая на комнату).* Въ какую другую, болѣе горькую минуту, могу я говорить тебѣ объ этомъ, если не сегодня?...

Луи Тiё. Оставь меня... Оставь меня!... Я не могу!.. Я не могу!...

Жанъ. Ты считаешь себя обязаннымъ благодарностью къ патрону, къ его дочери, которую я готовъ былъ задушить сегодня!... Ихъ благодѣянія тебя связываютъ?... Ну, поговоримъ о нихъ!... Вотъ уже двадцать семь лѣтъ, какъ ты ими пользуешься! Что ты выигралъ?.. Одни лишенія... долги.... и смерть за смертью!

Луи Тiё. *(Закрываетъ уши).* Оставь меня.... Прошу тебя!... Умоляю тебя!

Жанъ. Погляди на себя самого... Посмотри вокругъ себя!.. Вотъ ты на порогѣ старости, измученный непосильной работой, полу-уморенный от-

равленнымъ воздухомъ... ты представляешь изъ себя только тѣнь человѣка... Двое твоихъ сыновей, которые могли бы быть теперь твоей опорой... умерли отъ этого... *(Показываетъ на заводъ)*... Твоя жена умерла отъ того же... Мадлена и малютки, которымъ нуженъ воздухъ, хорошая пища, немножко радости, надежды... умираютъ постепенно, день за днемъ, отъ того же самаго... И за эти-то благодѣянія, которыя ничто иное, какъ пытки— добровольныя пытки—ты отдаешь въ руки твоихъ убійцъ... убійцъ твоей семьи... твою свободу и жизнь твоихъ близкихъ!.. И это за обманъ, за постыдную милостыню, за ненужныя тряпки... за остатки отъ ихъ обѣда, брошенные изъ милости голоднымъ, какъ бросаютъ кость собакѣ... И за это... за это ты не хочешь роптать, не хочешь взять, что принадлежитъ тебѣ... а предпочитаешь оставаться вьючнымъ животнымъ, вмѣсто того, чтобы подняться, сдѣлать усиліе стать человѣкомъ!

Луи Тiё. Нѣтъ... нѣтъ... не сегодня!...

Жанъ. Не сегодня!.. Такъ когда-же?... Какихъ смертей хочешь ты еще дождаться?... Въ этомъ проклятомъ мѣстѣ... переполненномъ страданіями и ужасами, гдѣ величайшимъ преступленіемъ было то, что впродолженіи ста лѣтъ никто не осмѣлился поднять голоса, будучи измученнымъ работой... и постояннымъ голодомъ... Если я сдѣлалъ то, что я сдѣлалъ... если я могъ заговорить о необходи-

мости перемѣны, о необходимости стачки съ существами, способными только молча переносить пытки.... если я пришелъ всколыхнуть эти безсильныя души... такъ это я сдѣлалъ для тебя, бѣдный Тіё, для твоихъ, которымъ я отдалъ всю мою любовь, все мое состраданіе!... И ты этого не почувствовалъ!.. Какъ не передался тебѣ мой пылъ!.. Какъ ты не пришелъ къ сознанію, что бываютъ минуты героизма и отчаянія, когда надо на все рѣшаться... когда надо умѣть даже умереть.... за другихъ!

Луи Тіё. *(Упрямо, дѣтскимъ голосомъ).* Я понимаю.... Я понимаю.... но только не сегодня... Дай мнѣ выплакаться... не говори больше со мной сегодня...

Жанъ. Пусть будетъ по твоему!... Когда завтра ты почувствуешь, что домъ твой опустѣлъ, лишившись той, которую ты любилъ... когда увидишь, что умершей нѣтъ, а смерть осталась.... бродитъ и приближается къ тѣмъ, которые живутъ еще около тебя.... надолго-ли?... тогда ты самъ придешь ко мнѣ и будешь кричать о мести!... Ты правъ.... Я ничего больше не скажу тебѣ сегодня.... Иди, отдохни!... Поди полежи немного.... *(Поднимаетъ старика и поддерживаетъ его).*

Луи Тіё. *(Проходя мимо кроватокъ дѣтей).* Бѣдные малютки.... Бѣдная Мадлена.... Это правда!... Это не справедливо!...

Жанъ. *(Укладывая его на матрацъ).* Постарайся заснуть немного.... Я хотѣлъ бы тебя убаюкать, какъ ребенка!... Спи!

Луи Тіё. *(Указывая на сосѣднюю комнату).* Я хотѣлъ ее поцѣловать!... И не поцѣловалъ....

Жанъ. Ты ее поцѣлуешь... Я тебя отведу къ ея постели.... Засни!...

Луи Тіё. Боже мой!... Боже мой!... Это не справедливо.... это не справедливо!... *(Входитъ старуха Катіаръ, съ вѣткой сирени въ рукахъ).*

СЦЕНА XIII.

Катіаръ, двѣ другія старухи, **Луи Тіё** и **Жанъ.**

Жанъ показываетъ на комнату умершей. Старуха Катіаръ идетъ кладетъ тамъ вѣтку, возвращается, проходитъ по сценѣ и выходитъ. Появляется другая старуха съ вѣткой шиповника. Жанъ показываетъ ей комнату. Она тоже уходитъ туда, кладетъ вѣтку, затѣмъ возвращается, проходитъ черезъ сцену и выходитъ. Третья старуха приходитъ безъ всего. Она становится на колѣни у порога, крестится, шепчетъ молитвы, поднимается и уходитъ.

СЦЕНА XIV.

Луи Тiё и **Жанъ.**

Луи Тiё. *(Приподнимается немного на своемъ матрацѣ).* Затвори дверь... Я не могу больше видѣть завода.... Я не хочу его больше слышать.... *(Жанъ затворяетъ дверь. Занавѣсъ опускается).*

Актъ II.

Роскошная мастерская. Въ глубинѣ большая дверь, растворенная на обѣ половинки въ богатую переднюю, освѣщенную широкимъ окномъ. Въ передней виднѣются золоченыя перила парадной лѣстницы, установленной статуями. По стѣнамъ, обитымъ старинными обоями, висятъ картины. Въ мастерской большое окно направо. Налѣво дверь, скрытая шелковыми драпировками. Мольберты съ полотномъ. Задрапированныя скамейки со статуями. На бѣлыхъ стѣнахъ вышивки, дорогiя матерiи, этюды.

СЦЕНА I.

Старуха **Катiаръ**, горничная.

Катiаръ ждетъ въ мастерской Женевьевы. Она осматриваетъ все—мебель, коверъ, бездѣлушки,—съ удивленiемъ и ненавистью. Горничная, очевидно, наблюдаетъ за ней, устанавливая въ тоже время нѣкоторыя бездѣлушки, поправляя цвѣты въ вазахъ.

Обѣ молчатъ... Горничная взглядываетъ на старуху высокомѣрно и съ презрѣніемъ, которое и не старается скрыть.

Горничная. *(Услыша шаги на лѣстницѣ)*. Вотъ и барышня!... *(Входитъ Женевьева. Горничная удаляется)*.

СЦЕНА II.

Женевьева и старуха Катіаръ.

Женевьева. Я опоздала.... *(Катіаръ кланяется почтительно. Женевьева смотритъ на часы)*. Два часа!.. Это ужасно!.. Но мы догонимъ потерянное время, не правда-ли?... *(Она приготовляетъ полотно и палитру)*.

Катіаръ. Конечно, мы его наверстаемъ, барышня!...

Женевьева. Одѣньтесь, какъ вчера.... Скорѣй... скорѣй!... Вонъ тамъ всѣ принадлежности.... *(Указываетъ свертокъ на диванѣ)*.

Катіаръ. Сейчасъ, барышня.... *(Входитъ слуга, внося подносъ съ стаканами и напитками, ставитъ на столъ и уходитъ)*.

Женевьева. *(Пока старуха разворачиваетъ свертокъ и одѣвается)*. Ну... что?.. Началась стачка... теперь настоящая?

Катіаръ. *(Глядя внизъ)*. Я ничего не знаю, барышня.

Женевьева. Какъ, вы не знаете?..

Катіаръ. Я... прежде всего... не интересуюсь этими дѣлами!... О... нѣтъ!

Женевьева. Между тѣмъ, вы не можете не знать. что въ настоящую минуту рабочіе собрались... и что, можетъ быть, черезъ какой-нибудь часъ стачка будетъ объявлена!

Катіаръ. Это можетъ быть!.. Можетъ быть... но я ничего не знаю.... И какъ вы хотите....

Женевьева. Но... вы навѣрное слышали разговоры.... Вчера вечеромъ они много шумѣли... А красныя афиши!.. прокламаціи... всѣ эти ужасы!

Катіаръ. Ну, конечно!.. Я слышала крики то тутъ, то тамъ.... но знаете, милая барышня, въ мои годы!... Все это въ одно ухо мнѣ влетаетъ, а изъ другого вылетаетъ!...

Женевьева. Вы просто не хотите говорить?

Катіаръ. Боже мой!... Вы думаете, они станутъ мнѣ разсказывать про свои дѣла?... Какъ же!.. Я вамъ скажу, что я думаю. Я думаю, что все это только хитрость.... не серьезно... и что стачка не состоится.... Послѣ отвѣта вашего отца делегатамъ.... они задумаются....

Женевьева. И будутъ правы.... Терпѣніе моего отца приходитъ къ концу.... Онъ сдѣлалъ все, что могъ.... Онъ даже больше сдѣлалъ.... Если они будутъ упорствовать, онъ ихъ раздавитъ!..

Катіаръ. Конечно!... конечно!..

Женевьева. А вашъ сынъ?

Катіаръ. Мой сынъ?..

Женевьева. Ну да, вашъ сынъ!... Вы же не станете мнѣ разсказывать, что вы ничего не знаете о вашемъ сынѣ?

Катіаръ. *(Немного смущаясь).* Онъ молодой.... слабый.... безголовый.... Его каждый тянетъ, куда хочетъ... Но въ сущности онъ... добрый... О, на это...

Женевьева. Наоборотъ, онъ кажется въ числѣ самыхъ ярыхъ!..

Катіаръ. Онъ! Господи Іисусе!... Тѣ, которые вамъ это сказали, барышня.... это отъявленные лгуны.... съ вашего позволенія... которые хотятъ меня погубить.... Еслибы вы слышали, какъ онъ говоритъ о васъ и о вашемъ отцѣ.... О! онъ такъ къ вамъ привязанъ.... Право... очень привязанъ....

Женевьева. Тѣмъ лучше!.. вы должны понимать, что я не могла бы продолжать работать съ вами, еслибы вашъ сынъ былъ нашимъ врагомъ.... когда я такъ хорошо ко всѣмъ отношусь!

Катіаръ. Это вѣрно!... Вотъ дѣла-то!... вотъ дѣла....

Женевьева. А Мадлена?... А Тіё?... не стыдъ-ли это?

Катіаръ. *(Безразличнымъ голосомъ).* О! это!...

Женевьева. Люди, которымъ мы все дѣлали!... Вы вѣдь знаете?..

Катіаръ. *(Попрежнему).* О!... о!...

Женевьева. Это подлость!... Они мнѣ всѣмъ обязаны! Ну хорошо, теперь они пойдутъ просить помощи у своего Жана Руля!...

Катіаръ. *(Попрежнему).* Да!... Да!...

Женевьева. Жанъ Руль руководитъ всѣмъ движеніемъ?

Катіаръ. Я не знаю...

Женевьева. Злой человѣкъ!.. Бандитъ!.. Разбойникъ!... Я его видѣла у Тіё въ тотъ вечеръ, когда умерла Клемансъ!.. Ахъ! какъ онъ на меня посмотрѣлъ... какими глазами!

Катіаръ. Такъ!.. *(Кончила одѣваться).* Мадмуазель Женевьева... я готова!..

Женевьева. Такъ... будемъ работать... это будетъ лучше, чѣмъ тратить время на безполезные разговоры... Наконецъ, чего они хотятъ?.. Я хотѣла бы только знать, чего они хотятъ.

Катіаръ. *(Пожимаетъ плечами).* Это такъ!... И чего они хотятъ?.. *(Въ это мгновеніе входитъ Робертъ).*

СЦЕНА III.

Робертъ, Женевьева и старуха Катіаръ.

Женевьева. *(Тоскливо).* А, это ты!

Робертъ. *(Старухѣ Катіаръ, которая кланяется).* Здравствуйте, бабушка Катіаръ!.. *(Къ Женевьевѣ).* Я тебѣ мѣшаю?..

Женевьева. Нѣтъ... Но почему ты не остался съ нашими друзьями?

Робертъ. Я не могъ больше...

Женевьева. Ты будешь разговаривать, а это мнѣ мѣшаетъ, когда я работаю... *(Робертъ подходитъ къ полотну.... Женевьева поворачиваетъ полотно обратной стороной).* Ахъ!... вотъ видишь?... Нѣтъ... нѣтъ... я не хочу.., Ты будешь еще смѣяться падо мной... *(Старухѣ Катіаръ).* Ну?... а корзинка съ апельсинами?.. *(Катіаръ дѣлаетъ жестъ, что она забыла и идетъ ее отыскиватъ въ глубинѣ комнаты).*

Робертъ. Дорогая Женевьева... твои друзья меня возмущаютъ!.. Они причиняютъ мнѣ много страданія!.. Я думалъ, что не дождусь конца завтрака... И еслибъ я сейчасъ не ушелъ изъ билліардной, гдѣ они пьютъ кофе и говорятъ о женщинахъ, о безсмертіи души, о соціализмѣ папы, объ охотѣ и лошадяхъ... мнѣ кажется я не выдержалъ бы!.. Здѣсь происходятъ такія ужасныя вещи... а они вотъ

чѣмъ заняты!... Какъ можетъ отецъ уживаться съ такими отчаянными остолопами?..

Женевьева. Ты, прежде всего, всѣхъ считаешь глупыми!... Но ты знаешь, прежде чѣмъ уйти, они зайдутъ сюда?...

Робертъ. О, здѣсь они будутъ говорить объ искусствѣ.... потому что у нихъ есть также взгляды и на искусство!.. Они не будутъ тутъ глупы, они будутъ только комичны!... А ихъ комизмъ меня утѣшаетъ... Онъ придаетъ мнѣ больше гордости. *(Катіаръ подходитъ съ корзинкой апельсинъ).*

Женевьева. Ну хорошо... возьми книгу... читай... и молчи!.. *(Къ старухѣ).* Ну, за дѣло теперь!... *(Робертъ садится на диванъ. Женевьева садится у мольберта. Къ Роберту).* Ну, ты читаешь?

Робертъ. *(Полу-серьезно, иронически).* Я читаю въ твоей душѣ!...

Женевьева. Какъ ты раздражаешь.... *(Молчаніе. Старуха Катіаръ становится въ позу. Женевьева сравниваетъ модель съ рисункомъ, качаетъ головой).* Не совсѣмъ такъ... Голову больше налѣво, больше наклоните!... Еще... А! хорошо... очень хорошо!... Не двигайтесь!... *(Она встаетъ и поправляетъ нѣкоторыя складки платья и осматриваетъ ее... Съ жестомъ художника).* Какъ она прекрасна!... Какое выраженіе!... Какое.... *(Кон-*

чаетъ фразу жестомъ, затѣмъ садится рисовать. Молчаніе). О! эти тоны старой слоновой кости!... Это морщинистое лицо.... эта худоба!.. Восхитительно!... *(Молчаніе. Черезъ нѣсколько мгновеній Женевьева морщитъ брови, кладетъ палитру на колѣни, становится внимательнѣе и строже).* Но нѣтъ!.. Это совсѣмъ не то.... Не знаю, что такое сегодня.... Я не нахожу того выраженія... Бабушка Катіаръ, у васъ не то выраженіе!... Вы дѣлаете суровое и злое лицо сегодня... *(Игра физіономіи у старухи).* Да нѣтъ же, нѣтъ... это не то... вы не то чувство выражаете!... Сдѣлайте печальное лицо... очень печальное!... Вы должны быть не сердиты... а очень печальны!... Помните, что я вамъ говорила.... Вы должны имѣть видъ, будто у васъ большое горе... много огорченій.... будто вы плачете!... *(Физіономія старухи принимаетъ зловѣщій видъ. Она направляетъ на Женевьеву взоръ волчицы. Робертъ, слѣдившій за всей этой сценой, встаетъ съ дивана).* Видите... вы меня не понимаете?.. *(Немного съ нетерпѣніемъ).* Дѣлайте видъ, будто вы плачете!.. вѣдь это не трудно! *(Напряженіе и пристальность взгляда старухи становятся стѣсняющими, такъ что Женевьева вдругъ содрогается, встаетъ и отступаетъ).* Почему смотрите вы такъ на меня?... Вы никогда такъ на меня не смотрѣли!.. Можетъ быть вы больны?..

Робертъ. *(Вмѣшиваясь и строго).* Женевьева!

Женевьева. Что ты хочешь?

Робертъ. Ты слишкомъ нервничаешь... ты не въ настоящемъ настроенiи для работы.. А вы, бабушка Катiаръ, идите домой. *(Старуха смотритъ, то на Женевьеву, то на Роберта, съ тупымъ видомъ)*. Это будетъ лучше... повѣрьте мнѣ!.. *(Старуха поднимается и раздѣвается)*.

Женевьева. Почему ты это говоришь?... Почему ты это дѣлаешь?

Робертъ. *(Властно)*. Прошу тебя! не вынуждай меня сдѣлать больше.

Женевьева. *(Кладя палитру и кисти, и платя старухѣ)*. Ну, вы придете завтра?..

Робертъ. *(Быстро)*. Она больше не придетъ!...

Женевьева. *(Нетерпѣливо и стѣсняясь)*. По—почему-же?...

Робертъ. *(Перебивая ее)*. Молчи!...

Женевьева. Ты съума сошелъ?.. Что на тебя нашло? Робертъ!... Ахъ! Робертъ!.. у тебя тоже злые глаза!

Катiаръ. *(Кончила раздѣваться, собирается уходить)*. Барышня... m-r Робертъ... извините!...

Робертъ. Идите теперь, бабушка.... И не уносите съ собой слишкомъ много ненависти противъ этого дома!... *(Старуха Катiаръ выходитъ медленно, съ недоумѣвающимъ видомъ. Женевьева звонитъ.*

Появляется горничная, которая провожаетъ ее. Прежде чѣмъ исчезнуть совсѣмъ, Катіаръ показываетъ суровый профиль на свѣтломъ фонѣ окна передней).

СЦЕНА IV.

Робертъ, Женевьева.

Женевьева. *(Сердитая, со слезами).* Такъ меня унизить! Предъ этой старой нищей!.. Ахъ!..

Робертъ. Женевьева!

Женевьева. Уходи... Не говори со мной... Я тебя ненавижу!..

Робертъ. Женевьева!

Женевьева. Никогда бы я этого не подумала о тебѣ!... *(Рыдаетъ).* Ты совсѣмъ съ ума сошелъ... Это гадко!... гадко!.. Что она подумаетъ обо мнѣ?... Что она скажетъ обо мнѣ?...

Робертъ. Не плачь... Не надо, чтобы они видѣли, когда придутъ сюда, что ты плачешь!.. Слушай.... Еслибы ты была великая художница, способная дать человѣчеству шедёвръ... страданій и милосердія.... это было бы хорошо!... Но чтобы доставить себѣ нѣсколько минутъ удовольствія или тщеславія въ твоей праздной жизни... и для этого играть горемъ и нищетой бѣдныхъ людей.... По моему это дурно.... Это не достойно высокой души!...

Женевьва. *(Уколотая).* Я не имѣю претензій быть великой художницей... Между тѣмъ моя медаль..

въ Салонѣ... въ прошломъ году... Все-таки это что-нибудь да значитъ, мнѣ кажется....

Робертъ. Моя бѣдная!...

Женевьева. Ты меня разстраиваешь... Прежде всего я не просила тебя приходить сюда... Я здѣсь у себя... Зачѣмъ ты пришелъ?

Робертъ. *(Очень кротко).* Я хотѣлъ тебѣ дать понять.... Женевьева! вспомни о нашей прекрасной матери, добродѣтели которой такъ долго охраняли этотъ домъ отъ катастрофы, угрожающей ему сегодня....

Женевьева. Ну...

Робертъ. Ну вотъ... Она тебѣ завѣщала громадный долгъ, самую прекрасную и кроткую миссію, которую приходится исполнять женщинѣ: усмиреніе сильныхъ и заступничество за слабыхъ.... воспитаніе невѣждъ и грубыхъ людей... Я не говорю, чтобы ты исполняла этотъ долгъ, какъ исполняла наша мать—которая была святая—до полнѣйшаго самозабвенія.... Но какъ ты его вообще, исполнила?..

Женевьева. А ты, который ушелъ изъ дому... жизнь котораго была большимъ горемъ для нашего отца.... Тебѣ особенно къ лицу говорить о долгѣ!

Робертъ. *(Твердо).* Я стараюсь его исполнить всѣми силами въ другомъ мѣстѣ, какъ и здѣсь.... А ты должна его исполнять здѣсь!...

Женевьева. Я дѣлаю все, что могу... Я добра ко всѣмъ.... Я даю всѣмъ.... И всѣ меня ненавидятъ!...

Робертъ. Надо умѣть издавать не один только деньги, моя милая... а также... и надежду... любовь!

Женевьева. Скажи лучше, что я злая!...

Робертъ. Нѣтъ, ты не злая... Но ты не умѣешь любить.... Наша мать умѣла... И ея примѣръ исчезъ отсюда!... *(Робертъ беретъ ее за руки и притягиваетъ къ себѣ).* Ахъ, еслибъ я могъ вложить въ твою голову мои мысли, часть души нашей матери въ твою!

Женевьева. *(Успокоившись немного).* Я здѣсь скучаю... и я боюсь всѣхъ этихъ людей!.. Они злые!

Робертъ. Это потому, что ты слишкомъ далека отъ нихъ!... Злыхъ сердецъ не бываетъ... Бываютъ только сердца слишкомъ далекія другъ отъ друга.... не понимающія другъ друга благодаря разстоянію.... Вотъ въ чемъ все несчастіе!.. *(Голоса на лѣстницѣ).* Твои друзья!.. Вытри глаза, улыбнись... *(Цѣлуетъ ее).* Не будь печальной...

Женевьева. Какъ ты хочешь, чтобы я не была печальной, когда ты такъ разговариваешь со мной? Ты говоришь о вещахъ, которыхъ я не понимаю.

Робертъ. Потому что душа твоя не тамъ, гдѣ моя.... Мы не съ одной и той же стороны подходимъ къ несчастью.

Женевьева. *(Пытаясь его понять).* Не съ одной и той же стороны... *(Входятъ Капронъ, Дюгормель, Де-ла-Трудъ).*

СЦЕНА V.

Тѣ же, **Капронъ, Дюгормель, Де-ла-Трудъ.**

Дюгормель. А мы-то думали застать васъ въ разгарѣ работы, m-lle!

Капронъ. Въ полномъ вдохновеніи!

Жевевьева. Я не въ ударѣ... Я отправила натурщицу. (*Робертъ подходитъ къ окну и усиленно разсматриваетъ пейзажъ*).

Де-ла-Трудъ. (*Осматривая этюды на стѣнахъ*). Всегда революціонерка, моя милая Женевьева!... Импрессіонистка даже, если смѣю сказать!... Бѣлое... розовое... голубое!... Что это такое? (*Показываетъ на одно полотно*). Это мельница?...

Женевьева. О, m-r Де-ла-Трудъ!.. Вы отлично видите, что это старуха, собирающая дрова!

Де-ла-Трудъ. Это?... О, неужели!... (*Смотритъ въ лорнетъ*). Вѣрно... Ну, а съ перваго взгляда я принялъ эту старуху за мельницу!... Впрочемъ, я вѣчно ошибаюсь въ этой новой школѣ.... Море, старухи, собирающія дрова, мельницы, сады, стада барановъ, грозное небо.... Это все одно и то же!... Простите за откровенность, дорогое дитя.... Но вѣдь вы знаете, что въ живописи, въ политикѣ, какъ и во всемъ... я старый дуракъ! Я стою за традиціи!.. Впрочемъ восхитительно... полно свѣту... талантъ!... (*Разсматриваетъ другіе этюды*). Очень любопытно!...

Капронъ. Не слушайте его.... Онъ любитъ васъ подразнить... А потомъ нашъ другъ Де-ла-Трудъ—то, что художники называютъ *philistin*.

Де-ла-Трудъ. И этимъ горжусь.

Капронъ. Онъ этимъ гордится!...

Женевьева. Не угодно ли пива, m-r Дюгормель?..

Дюгормель. Съ удовольствіемъ, mademoiselle... (*Женевьева наливаетъ пива*). Merci.

Женевьева. Почему мой отецъ не пришелъ съ вами?

Дюгормель. Гарганъ бесѣдуетъ съ Мегрэ... Онъ будетъ здѣсь черезъ нѣсколько минутъ, я думаю.

Женевьева. Я сгораю отъ нетерпѣнія... Я боюсь!..

Дюгормель. Дѣло плохо, дѣйствительно... Я боюсь, что придется отложить большую охоту, которую я вамъ обѣщалъ.

Женевьева. Вы очень боитесь, не правда-ли?

Дюгормель. Очень?—нѣтъ... Я не думаю, чтобы было чего безпокоиться до чрезмѣрности... Но, конечно, мѣстечко будетъ взволновано нѣсколько дней...

Женевьева. Мой отецъ видитъ все въ слишкомъ мрачномъ свѣтѣ!

Дюгормель. Гарганъ пессимистъ... Онъ воображаетъ себѣ часто вещи, которыхъ совсѣмъ и нѣтъ... Движеніе болѣе поверхностное, чѣмъ глубокое...

Капронъ. (*Отходя отъ Де-ла-Трудъ*). Почему будетъ стачка тутъ, гдѣ ея никогда не было?.. Вотъ что позвольте спросить!..

Дюгормель. Конечно!..

Де-ла-Трудъ. *(Садясь около Женевьевы)*. Конечно!

Капронъ. Допустимъ!.. Но что значитъ стачка?.. Особенно, если сначала же выказать противъ нея энергію и не уступать ни въ чемъ... Ни въ чемъ!.. Что могутъ подѣлать эти несчастные противъ огромнаго промышленнаго могущества и капитала Гаргана?.. Будетъ ли только у него достаточно необходимаго мужества?..

Женевьева. *(Живо)*. Вы въ этомъ сомнѣваетесь?

Капронъ. Нѣтъ, m-lle... Я дурно выразился... Я не сомнѣваюсь въ энергіи вашего отца... Это, напротивъ, человѣкъ очень рѣшительный, очень мужественный... Онъ двадцать разъ доказывалъ свою удивительную настойчивость... Да! но все-таки онъ немного виноватъ въ томъ, что произошло сегодня.

Женевьева. Какъ такъ?

Капронъ. Онъ немножко мечтатель!.. Онъ вѣритъ въ улучшеніе низшихъ классовъ... *(поднимаетъ руку къ небу)* въ нравственность рабочаго!.. Какое заблужденіе!..

Женевьева. Великодушное, во всякомъ случаѣ!

Капронъ. Нѣтъ, mademoiselle, великодушныхъ заблужденій нѣтъ!.. Есть просто заблужденія!.. Знаете, онъ слишкомъ многое позволялъ на своихъ заводахъ... Онъ допустилъ развиться синдикатамъ, всякаго рода ассоціаціямъ, которыя дѣйствуютъ гибельно, ослабляютъ авторитетъ патрона... и суть ни что иное, какъ зародышъ революціи!.. Если вы даете

рабочему на двадцать су благосостоянія и свободы, то онъ возьметъ потомъ на двадцать пять франковъ!.. Это уже въ порядкѣ вещей!..

Дюгормель. Это зависитъ...

Капронъ. Отъ чего это зависитъ?.. Нѣтъ... нѣтъ!.. Отпустите только ему поводья, и онъ... Закуситъ удила и понесется самъ не зная куда... Будетъ кидаться во всѣ стороны... все разбивать... уничтожать!.. Я давно его наблюдаю... *(Докторально)*. Пролетарій—это не поддающееся воспитанію животное... Его можно сдерживать только при условіи, если натянуть удила покрѣпче, и посредствомъ кнута... Я говорилъ это Гаргану когда-то... потому что съ его маніей эмансипаціи, съ его кооперативными булочными и бойнями... профессіональными школами, вспомогательными кассами, пріютами... съ его обществами попеченія... со всѣми этими соціалистическими начинаніями—да, соціалистическими—онъ рискуетъ, вмѣсто того, чтобы увеличить свое состояніе, уменьшить его и даже потерять... Онъ дѣлаетъ опаснымъ и труднымъ положеніе другихъ, именно наше, принужденныхъ сообразоваться съ нимъ... Теперь онъ долженъ понять, что я былъ правъ!.. *(Движеніе со стороны Женевьевы)* Замѣтьте, mademoiselle, что этотъ разъ я не вѣрю въ стачку!.. Такъ же, какъ и Дюгормель, я убѣжденъ, что это движеніе вызвано искусственно... что оно не основано ни на чемъ серьезномъ... вслѣдствіе чего его можно будетъ остановить... Но я желалъ бы, чтобы оно послужило предостереженіемъ нашему другу...

урокомъ, чтобы онъ понялъ, наконецъ, что нѣтъ другого средства обуздывать этихъ скотовъ, какъ только крѣпче натянуть узду... сжать ихъ въ тискахъ, какъ они говорятъ *(Дѣлаетъ жестъ, будто натягиваетъ винтъ)*. Но только серьезно, крѣпко, безпощадно!..

Де-ла-Трудъ. Въ принципѣ, вообще, вы правы, дорогой Капронъ... хотя тутъ можно возразить противъ многаго... Но здѣсь положеніе исключительное... Слава Богу! новыя идеи еще не сильно проникли въ нашъ край... Зачинщики не имѣютъ вліянія... по крайней мѣрѣ большого, на умы нашихъ честныхъ рабочихъ!

Капронъ. Нашихъ честныхъ рабочихъ!.. Ха-ха! Вы вѣрите?..

Де-ла-Трудъ. Вполнѣ...

Капронъ. А этотъ Жанъ Руль, съумѣвшій въ нѣсколько дней взбунтовать пять тысячъ рабочихъ... пять тысячъ, которые до сихъ поръ противились всякому возбужденію и призыву къ возмущенію.

Де-ла-Трудъ. Мечтатель!.. фразеръ!.. Вы сами говорите, что не вѣрите въ это движеніе!..

Капронъ. Безъ сомнѣнія!.. Все-таки Гарганъ признаетъ вліяніе этого человѣка... Онъ увѣряетъ, что у него есть краснорѣчіе... талантъ увлекать... способность къ пропагандѣ и самопожертвованію... большое мужество!.. Это больше чѣмъ нужно, будьте увѣрены, дорогой Де-ла-Трудъ, чтобы отравлять отъ время до времени всю мѣстность!..

Де-ла-Трудъ. Подите!.. Эти качества присущи исключительно только аристократіи и буржуазіи. Они не могутъ воодушевлять душу простого рабочаго.

Женевьева. Я не такъ увѣрена, какъ вы... Я знаю этого Жана Руля... Онъ ужасенъ!..

Де-ла-Трудъ. Нѣтъ, дорогая Женевьева, вы напрасно пугаетесь... Въ сущности люди ничто потому, что ихъ всегда можно обуздать... Однѣ идеи страшны... Ну а съ точки зрѣнія идей, положеніе здѣсь, я повторяю, отличное!.. Скажите, на что могли бы рабочіе здѣсь жаловаться?.. Они счастливы...

Капронъ. Слишкомъ счастливы!.. Это именно то, что я утверждаю...

Де-ла-Трудъ. У нихъ все есть... Хорошее жалованье... хорошія помѣщенія... обезпеченіе... синдикаты... что я тоже, дорогой Капронъ, нахожу превосходнымъ...

Капронъ. Скажите лучше... скандальнымъ... чудовищнымъ!.. *(Оживляясь)*. Какъ?.. Рабочіе... простые рабочіе... люди безъ образованія... безъ нравственности... безъ отвѣтственности... не имѣющіе су за душой... такъ какъ они проѣдаютъ, или скорѣй пропиваютъ все, что зарабатаютъ... по мѣрѣ того, какъ они зарабатываютъ... эти люди имѣютъ право соединяться въ синдикаты, какъ мы, хозяева... защищаться, какъ мы, хозяева, и противъ насъ?.. Но прежде чѣмъ допустить такое чрезмѣрное противообщественное право... я соглашусь лучше сжечь

свои заводы... Да, сжечь ихъ собственными руками!.. *(Послѣ движенія со стороны Роберта)*. А вы утверждаете, я слышу...

Робертъ. *(Очень холодно)*. Я m-r?.. Я ничего не утверждаю... Я васъ слушаю... Продолжайте!..

Капронъ. Та-та-та!.. Вы утверждаете, что идеи мѣняются, что онѣ измѣнились... что онѣ измѣнятся въ одинъ прекрасный день?.. Такъ?..

Робертъ. *(Очень неопредѣленно)*. Если хотите...

Капронъ. Ну это для меня все равно!.. Что я хочу констатировать, это то, что интересы неизмѣнны, понимаете?.. А интересъ требуетъ, чтобы я обогащался всѣми способами .. насколько только возможно... Мнѣ не надо знать и это, и то! Я обогащаюсь, вотъ и все!.. Что же касается рабочихъ... Они получаютъ свое жалованье, не правда ли?.. И пусть они оставятъ насъ въ покоѣ!.. Вы не станите, я думаю, дѣлать сравненія между мной, экономистомъ, производителемъ и глупымъ рабочимъ, который ничего не знаетъ, который не знаетъ даже что это такое—Жанъ Баптистъ, Сей, Леруа Больё!.. Рабочій, мой юный другъ, это—живое поле, которое я обрабатываю, которое я копаю и утилизирую... (Оживляясь). Я поднимаю это поле большими глыбами, чтобы посѣять на немъ зерно богатства, которое соберу въ житницы-сундуки... Что же касается соціальной свободы... равенства... и какъ вы тамъ называете—солидарности.. Боже мой! Я ничего не имѣю противъ того, чтобы онѣ имѣли

мѣсто на томъ свѣтѣ!.. Но на этомъ... погодите... Жандармы... и еще жандармы... и всегда жандармы!..— вотъ какъ я разрѣшаю соціальный вопросъ!..

Дюгормель. Вы немного далеко заходите, Капронъ... Я не такъ односторопенъ, какъ вы... Но я не могу отрицать, что въ вашихъ словахъ много правды...

Капронъ. Чортъ возьми! Я не говорю пустыхъ словъ. Я не мечтатель, не поэтъ!.. Я экономистъ, мыслитель.. И не забывайте, республиканецъ... Настоящій республиканецъ!.. Во мнѣ говоритъ не старый духъ... Я—это новый духъ... И я всегда буду, какъ республиканецъ, защищать великіе принципы 89 г. противъ ненасытимыхъ аппетитовъ бѣдняковъ!..

Дюгормель. Конечно, ничего нельзя измѣнить въ томъ, что существуетъ... Въ хорошо устроенномъ демократическомъ обществѣ нужны и богатые, и бѣдные... Это ясно!.. Что стало бы съ богатыми, еслибы не было бѣдныхъ?.. А бѣдные? Что-бы они дѣлали, еслибы не было богатыхъ?

Капронъ. Да, это ясно какъ божій день... Бѣдные нужны для того, чтобы богатые сильнѣе чувствовали цѣну своихъ богатствъ... а богатые—для того, чтобы давать бѣднымъ примѣръ всѣхъ общественныхъ добродѣтелей!..

Дюгормель, Отлично сказано!

Де-ла-Трудъ. Вотъ фраза, которая должна бы служить девизомъ во всѣхъ нашихъ учрежденіяхъ.

Дюгормель. И это такъ вѣрно, я вамъ сейчасъ докажу... Вы знаете... что я охотникъ!.. А когда я былъ бѣденъ—*(къ Женевьевѣ)* да, m-lle, я былъ когда-то бѣденъ... и, какъ видите, не умеръ—когда я былъ бѣденъ, я не могъ допустить, чтобы были привилегированныя охоты и, откровенно говорю, я возмущался, что не даютъ всѣмъ права охотиться по крайней мѣрѣ въ предѣлахъ своего государства!.. Когда же я сталъ богатымъ, я сразу перемѣнилъ мнѣніе...

Капронъ. Чертъ возьми!.. У васъ открылись глаза... Вы прозрѣли...

Дюгормель. Я сразу понялъ экономическую пользу большихъ охотъ, гдѣ видишь людей, издерживающихъ по триста тысячъ франковъ въ годъ, чтобы вскормить фазановъ...

Капронъ. «Экономическую пользу большихъ охотъ»—вотъ настоящее слово.

Дюгормель. Потому что, положа руку на сердце, развѣ бѣднякъ—браконьеръ, напримѣръ,—могъ бы истратить триста тысячъ франковъ на фазановъ для одной охоты?

Капронъ. *(Роберту)*. Отпарируйте-ка этотъ ударъ, молодой человѣкъ!

Дюгормель. А эти триста тысячъ франковъ... Куда они идутъ?.. Они идутъ на всѣхъ... всей массѣ!

Капронъ. Подумайте, насколько общество заботится... даже о браконьерѣ.

Дюгормель. Конечно... Каждый ими пользуется...

Капронъ. *(Авторитетно)*... Хозяйственно, научно, математически точно!.. Весь вопросъ тутъ!..

Дюгормель. И затѣмъ мой примѣръ доказываетъ, что очень легко каждому стать богатымъ... благодаря порядку, экономіи... и уваженію законовъ...

Капронъ. А подите-ка, попробуйте проповѣдывать имъ эти здравыя истины!.. Они назовутъ васъ эксплуататоромъ... *(Дѣлаетъ нѣсколько шаговъ въ гнѣвѣ, заложивъ руки за спину. Потомъ вдругъ дѣлаетъ руками жестъ, будто сжимаетъ тиски)*. Сжать ихъ... сдавить... Больше ничего не остается!.. *(Къ Роберту, который приближается къ группѣ)*. Да!.. Да... Смѣйтесь... пожимайте плечами!.. Вы молоды... Вы вѣрите во всѣ эти пустяки... но вы откажитесь отъ нихъ!..

Дюгормель. Мы всѣ были такими... Мы всѣ были какъ вы, Робертъ. Это жизнь! Опытъ исправляетъ нащи взгляды и излѣчиваетъ насъ отъ всѣхъ нашихъ бредней... О, жизнь!.. Не всегда она веселая штука... для насъ особенно.

Де-ла-Трудъ. Масса мученій, ошибокъ, страданій, дѣлъ, тяжелыхъ обязанностей, какихъ бѣдные совсѣмъ не знаютъ... Они свободны, эти бѣдные... Они дѣлаютъ, что хотятъ... Думаютъ только о себѣ... Между тѣмъ какъ мы... *(Вдыхаетъ)*. Но что ужаснѣй всего въ нашемъ положеніи—это то, что мы не можемъ даже стать бѣдными, еслибъ мы и захотѣли!.. Да, дорогая Женевьева, я всегда мечталъ объ этомъ... Я хотѣлъ бы имѣть маленькое

поле, съ маленькимъ домикомъ... маленькую корову... маленькую лошадку и двѣ тысячи франковъ... Ни однимъ су больше! Двѣ тысячи франковъ, которые я зарабатывалъ бы, обрабатывая свое маленькое поле... Быть бѣднымъ!.. Какая радость!.. Какъ это было бы восхитительно!.. Какая идиллія... Не имѣть ни общественныхъ обязанностей... ни расширенія желудка... ни неврастеніи... ни подагры... Потому что бѣдные не знаютъ, что такое подагра!.. Я даже во снѣ не могу быть этимъ счастливымъ бѣднякомъ!

Женевьева. Кто же вамъ мѣшаетъ?

Де-ла-Трудъ. Дорогое дитя, у меня много отелей, замковъ, лѣсовъ, охотъ, друзей, слугъ... Я прикрѣпленъ къ богатству!.. *(Вздыхаетъ)*. Я долженъ его таскать!.. *(Капронъ и Дюгормель одобряютъ, вздыхая и поднимая руки къ небу)*.

Женевьева *(Вставая и идя къ двери)*. А папа не идетъ!.. Я, право, безпокоюсь!..

Де-ла-Трудъ. *(Дюгормелю и Капрону)*. Видите... она безпокоится!.. Развѣ бѣдные когда-нибудь безпокоятся?.. *(Встаетъ)*. А они намъ завидуютъ!.. *(Обернувшись, видитъ Роберта, облокотившагося на большое окно въ ателье)*. Почему вы молчите въ своемъ углу, Робертъ?.. Почему вы ничего не скажите?..

Робертъ. *(Выражая впродолженіи всей этой сцены раздраженіе)*. Что же я могу вамъ сказать?.. Вы глухіе навсегда... Вы уже не слышите того, что взываетъ къ вамъ, что вамъ грозитъ!.. Вы по-

хожи на тѣхъ, что жили сто лѣтъ тому назадъ, но только у васъ еще больше гордости и больше жестокости!.. Когда революція уже надвинулась на нихъ... когда она уже запустила свои когти въ ихъ шкуру и смотрѣла имъ въ лицо, и дышала кровью... они говорили, какъ вы: «Да нѣтъ, это ничего!.. Это всегда такъ было!.. Часъ бѣдныхъ никогда не настанетъ»!.. А между тѣмъ онъ насталъ...

Капронъ. Что вы намъ разсказываете?.. Революція... Вѣдь это мы ее произвели!

Робертъ. Вы ее произвели... а сегодня она васъ унесетъ!.. *(Слышенъ глухой шумъ отдаленные крики, пѣніе).* Слышите?.. *(Всѣ вытягиваютъ шею къ окну).*

Капронъ. Что это такое?

Робертъ. Это идетъ бѣднякъ!.. *(Молчаніе въ комнатѣ. Крики усиливаются. Пѣніе слышно яснѣе. Всѣ трое слушаютъ, вытягивая все больше и больше шеи; всѣ неподвижны, блѣдны).* Это бѣднякъ идетъ!.. Бѣднякъ, котораго вы отрицаете, m-r Дела-Трудъ!.. Бѣднякъ, котораго вы воздѣлываете, котораго вы вздымаете большими комьями, m-r Капронъ... *(Крики: «Да здравствуетъ стачка» слышны почти ясно).* Слышите теперь?.. Сегодня онъ идетъ сюда... Завтра онъ придетъ къ вамъ... послѣ завтра онъ будетъ вездѣ!.. *(Среди глухихъ криковъ слышенъ ритмъ карманьолы).* Я, право, опасаюсь, m-r Дюгормель, что охота ваша пострадаетъ. *(Робертъ закрываетъ окно).* Значитъ, кончено?.. Вы больше

не говорите?.. А ваш боевой пыл... ваш героизм?.. Уже разбит?.. Что!.. Довольно было, чтобы несколько бедняков пели на дороге... чтобы вы... притихли... и побледнели от ужаса!..

Капрон. От ужаса?.. Что вы говорите!.. Вы!.. Я!.. А! Ну уж извините... *(Шум и крики усиливаются. Капрон показывает кулак в окно)*. Несчатные!..

Де-ла-Труд. *(Стараясь побороть свою боязнь)*. Оставьте!.. Они пьяны!..

Роберт. Пьяны? Может быть.. Но от чего?.. Вы знаете?

Капрон. Ах, вы мне, наконец, надоели! Почему вы здесь сегодня?.. Почему вы здесь?.. Теперь ясно!.. А! Это ваши друзья!.. Вы пришли...

Роберт. Успокойтесь, m-r!..

Дюгормель. Полноте!.. Полноте!.. Это не серьезно! Они забавляются!..

Женевьева. *(Боязливо, смотря все время на дверь)*. А папа!.. Папа не идет!..

Капрон. Заперли ворота замка?..

Женевьева. *(В ужасе звонит и идет в переднюю, перегибаясь на перилах лестницы)*. Жозеф!.. Аделя!.. Баптист!.. *(Нагибается еще больше)*. Заприте ворота... Велите запереть ворота... *(Взволнованная и дрожащая входит в комнату, где Роберт пытается ее успокоить)*. Боже мой!..

Капрон. Хотя бы мы могли вернуться домой... *(Появляется Гарган)*. А! вот, наконец, Гарган!..

Женевьева. Папа!.. папа! *(Все окружают Гаргана)*.

СЦЕНА VI.

Тѣже и **Гарганъ**.

Капронъ. Ну что?

Гарганъ. *(Глядя на своихъ друзей съ удивленіемъ, почти презрительно)*. Успокойтесь, дорогой Капронъ... Ворота заперты...

Капронъ. Да... но... дорога?..

Гарганъ. Дорога свободна выше парка... Я приказалъ запречь вашихъ лошадей... Можете возвратиться безъ боязни... Но вамъ придется сдѣлать крюкъ.

Капронъ. Такъ ѣдемъ!.. *(Крики, которые не прекращались, усиливаются. Слышно очень ясно: «Долой Гаргана! Да здравствуетъ стачка»!)*.

Де-ла-Трудъ. Ѣдемъ... ѣдемъ!.. Никогда бы я не подумалъ... А моя шляпа!.. Гдѣ моя шляпа?.. *(Ищетъ напрасно свою шляпу)*. Это ужасно!.. Это ужасно!.. Здѣсь стачка!.. Куда мы ѣдемъ?.. Моя шляпа?..

Гарганъ. *(Беретъ шляпу, лежащую на видномъ мѣстѣ на одномъ изъ стульевъ)*. Не волнуйтесь такъ Ла-Трудъ!.. Вотъ она!.. Поѣзжайте!..

Капронъ. *(Торжественно и беря руку Гаргана)*. Дорогой Гарганъ!.. Вы ихъ засыпали всѣмъ... Для этихъ разбойниковъ вы себѣ отказывали... Вы имъ отдавали все до вашей рубахи... Чего хотятъ они еще?.. А... нѣтъ, нѣтъ! вамъ нечего колебатся... Теперь одинъ съ ними разговоръ, это ружья...

Будьте энергичны, мой другъ!.. А главное—войска!.. войска!.. войска!.. Подумайте о томъ, что вы защищаете не одного себя и свои заводы... а также и насъ, чертъ возьми!.. Это свобода работы... это общество...

Дюгормель. Не уступайте ни на мизинецъ... Они живо сдадутся!..

Капронъ. Ахъ, еслибъ вы ихъ зажали въ тиски!.. Я вамъ говорилъ!..

Де-ла-Трудъ. Мнѣ навсегда надоѣлъ либерализмъ!.. Будьте энергичны!..

Гарганъ. Да... да... Можете на меня разсчитывать!.. До свиданія... Поѣзжайте!..

Капронъ. Вы увѣрены по крайней мѣрѣ, что дорога свободна?

Гарганъ. Увѣренъ... Да поѣзжайте же!

Капронъ. Войска!... Сейчасъ же!..

Дюгормель. Урокъ... ужасный урокъ!..

Де-ла-Трудъ. Мы разсчитываемъ на васъ!..

Гарганъ. Да... да!... (*Прощаются. Всѣ трое уѣзжаютъ. Гарганъ смотритъ имъ иронически вслѣдъ*). О бѣдняги!... И это мои союзники!

СЦЕНА VII.

Гарганъ, Робертъ, Женевьева.

На улицѣ крики, пѣніе, то усиливающіеся, то ослабѣвающіе. Гарганъ немного мраченъ, но очень спокоенъ, садится въ кресло, окруженный дрожащей Женевьевой и Робертомъ, печально задумавшимся.

Гарганъ. Дай мнѣ немного воды, Женевьева! *(Женевьева наливаетъ въ стаканъ воды, которую Гарганъ жадно выпиваетъ*. Спасибо, мое дитя!.. *(Короткое молчаніе)*. А это ты, Робертъ?

Робертъ. Папа!..

Гарганъ. Твое мѣсто больше не здѣсь.... Я не хочу тебя принуждать выбирать между твоими чувствами... взглядами... и... мною!..

Робертъ. Папа!..

Гарганъ. Ты уѣдешь сегодня вечеромъ.

Робертъ. Я васъ просилъ объ этомъ, папа... *(Стѣсняясь и кротко)*. Но, прежде чѣмъ уѣхать, позвольте мнѣ...

Гарганъ *(Перебивая его)*. Ни слова, прошу тебя!... Я тебя ни въ чемъ не упрекаю.... ни въ чемъ не обвиняю!.. *(Среди шума слышно ясно: «Да здравствуетъ Робертъ Гарганъ!» «Да здравствуетъ стачка!» Робертъ изумленъ, хочетъ протестовать. Гарганъ останавливаетъ его жестомъ. Короткая мучительная пауза. Наконецъ, съ очевидно сжатымъ сердцемъ, Гарганъ продолжаетъ усталымъ голосомъ)*. Я тебя ни въ чемъ не обвиняю!.. Но не будемъ лишними словами увеличивать... того горестнаго разстоянія, которое сегодняшнее событіе положило между нами обоими!..

Робертъ. Отецъ!.. Отецъ!..

Гарганъ. *(Съ большимъ достоинствомъ)*. Между нами, дитя, должно быть отнынѣ... одно молчаніе. *(Встаетъ)*.

Робертъ. *(Разстроенный бросается въ объятія отца).* Я васъ люблю... Я васъ уважаю... Я вѣрю въ ваше состраданіе... въ вашу справедливость... *(Во время послѣднихъ словъ камень разбиваетъ окно и падаетъ къ ногамъ Паргана. Женевьева вскрикиваетъ).*

Парганъ. *(Поднимаетъ камень).* Это... справедливость! *(Кладетъ камень на одно изъ креселъ. Занавѣсъ).*

Актъ III.

Кабинетъ Паргана. Мебель строгая и богатая. Въ глубинѣ дверь. Направо и налѣво отъ двери большая библіотека. Стѣны обиты старинными обоями. На каминѣ, находящемся между двумя окнами, мраморный бюстъ. Противъ камина большой письменный столъ, заваленный бумагами. Кресла съ высокими спинками. Диваны. Стеклянный шкафъ съ образцами минераловъ и камней.

При поднятіи занавѣса Парганъ сидитъ за письменнымъ столомъ и работаетъ. Слуга вводитъ Мегрэ. Мегрэ садится напротивъ Паргана, по другую сторону письменнаго стола.

СЦЕНА I.

Парганъ и Мегрэ.

Мегрэ. *(Замѣтивъ лампу около Паргана на неубранномъ столѣ),* А... вы эту ночь и не ложились...

Гарганъ. Я отдохнулъ нѣсколько часовъ... здѣсь на диванѣ... Что новаго?

Мегрэ. Контролеры не пришли сегодня въ мастерскую... Они побратались съ забастовавшими рабочими. Это нужно было предвидѣть!.. Я долженъ былъ остановить машины.

Гарганъ. Буйныхъ сценъ, какъ вчера, не было?

Мегрэ. Нѣтъ... Ночью было совершенно спокойно... Вчера вечеромъ Жанъ Руль собралъ стачечниковъ въ Пре-дю-Руа... Стоя на столѣ, при свѣтѣ нѣсколькихъ свѣчей онъ прочелъ имъ рядъ брошюръ, наполненныхъ описаніями страданій, мученичества... Когда онъ усталъ, Мадлена взяла книгу и начала читать звонкимъ голосомъ... Устали-ли они, или это ихъ не интересовало... но тамъ было очень мало мужчинъ... Толпа состояла преимущественно изъ женщинъ, которыя слушали въ глубокомъ молчаніи... какъ какую-нибудь проповѣдь... Они разошлись безъ шума и безпорядковъ!..

Гарганъ. Необыкновенная личность этотъ Жанъ Руль!.. Въ другое время онъ могъ бы быть великимъ человѣкомъ... великимъ апостоломъ...

Мегрэ. Не знаю! Но въ наше время это опасный плутъ. Къ счастью онъ ничего не понимаетъ въ политическихъ дѣлахъ и самъ не знаетъ, чего хочетъ и куда идетъ!.. А то съ его вліяніемъ на умы слабыхъ... пришлось бы вести болѣе жестокую борьбу...

Гарганъ. Мистиковъ слѣдуетъ больше бояться, чѣмъ другихъ... потому, что они больше чѣмъ дру-

гіе умѣютъ затронуть сердца толпы, которая больше всего восхищается тѣмъ, чего она не понимаетъ... А эта Мадлена!.. Какое удивительное перерожденіе...

Мегрэ. Ея слѣдуетъ, можетъ быть, больше бояться, чѣмъ Жана Руля... Въ ея глазахъ временами положительно зловѣщій огонь... *(Молчаніе)*.

Гарганъ. Вы увѣрены, что у нихъ нѣтъ денегъ?

Мегрэ. Я увѣренъ. Они начинаютъ голодать... Того, что они награбили въ бакалейной лавкѣ Родэ, и мѣшка булокъ имъ не надолго хватитъ... Да, но завтра?

Гарганъ. Какъ въ общемъ?

Мегрэ. Въ общемъ, не смотря на какъ бы худшій внѣшній видъ, энтузіазма меньше... Меньше вѣры... Нѣкоторые ропчутъ уже на Жана Руля!.. Эти несчастные никогда не въ состояніи выдержать голодовки больше восьми дней!..

Гарганъ. Я не понимаю, почему Жанъ Руль отказался отъ содѣйствія радикальныхъ и соціалистическихъ депутатовъ... Этимъ однимъ онъ повредилъ стачкѣ... На что онъ надѣется?

Мегрэ. На чудо!.. Онъ думаетъ побудить ихъ на героизмъ и жертвы... *(Качаетъ головой)*. Это не по нашимъ временамъ, къ счастью!..

Гарганъ. *(Задумчиво)*. Можетъ быть!

Мегрэ. *(Скептически)*. Какъ бы тамъ ни было, но пора войска!..

Гарганъ. Они придутъ сегодня... О! мнѣ не легко было согласиться на эту крайность... потому, что теперь достаточно малѣйшаго вызова, малѣй-

шаго возбужденія... одного недоразумѣнія... чтобы пролилась кровь!.. *(Молчаніе)*. Могъ ли я поступить иначе?.. Есть вѣдь и невинныя существа, которымъ угрожаетъ опасность, и которыя я обязанъ защитить... Я надѣюсь, что войска будутъ умѣренно пользоваться своей силой... *(Молчаніе)*. А мой сынъ?

Мегрэ. Я хотѣлъ вамъ сказать... М-г Робертъ имѣлъ вчера свиданіе съ Жаномъ Рулемъ передъ собраніемъ стачечниковъ въ Прэ-дю-Руа.

Гарганъ. Это невозможно!

Мегрэ. Извините!..

Гарганъ. Вы увѣрены въ этомъ?

Мегрэ. О! Увѣренъ!

Гарганъ. Съ какой цѣлью?.. *(Мегрэ дѣлаетъ жестъ, которымъ онъ выражаетъ, что не знаетъ)*. Съ тѣхъ поръ, какъ стачечники привезли его обратно съ вокзала,—я велѣлъ ему уѣхать,—привѣтствуя его криками: «Да здравствуетъ Робертъ Гарганъ», онъ, кажется понялъ ненормальное и постыдное положеніе, въ какое онъ сталъ по отношенію къ нимъ и ко мнѣ... Дѣйствительно... вчера, я нахожу, онъ былъ болѣе взволнованъ, чѣмъ всегда... и болѣе мраченъ!.. Иногда мнѣ казалось, что онъ хочетъ мнѣ что-то сказать... но онъ ничего не сказалъ!..

Мегрэ. Можетъ быть онъ пытался побудить Жана Руля къ примиренію...

Гарганъ. Это было бы для меня тягостно и унизительно!.. *(Молчаніе)*. Изъ всѣхъ огорченій этихъ

дней самое сильное—которое разбило мое сердце навсегда, Мегрэ—это то, что они могли возбудить... сына противъ отца!.. Это столь же ужасно, какъ и отцеубійство!..

Мегрэ. Не преувеличивайте, сударь! Они думали, что если они не дадутъ ему уѣхать... то около васъ будетъ нужное для нихъ лицо... которое защищало бы ихъ дѣло... которому удалось бы, можетъ быть, склонить васъ на уступки... Наконецъ, вѣдь m-r Робертъ—великодушная, прямая натура!..

Гарганъ. Но экзальтированная, чего я особенно боюсь!.. Его душа—это вулканъ... Въ ней кипятъ... и бурлятъ необыкновенныя мысли!..

Мегрэ. Не тревожьтесь такъ!.. У вашего сына чувство долга очень глубоко!..

Гарганъ Да... Но что считаетъ онъ своимъ долгомъ?.. Я ничего не знаю!.. *(Молчаніе)*. Ахъ, знаете, дорогой Мегрэ... я... смущенъ.. недоволенъ самъ собой... Мое сердце переполнено тоской!.. Я спрашиваю себя, такъ ли я поступалъ, какъ было надо!.. Нельзя ли было сдѣлать еще что-нибудь для этихъ бѣдняковъ!..

Мегрэ. Теперь, сударь, не время ставить себѣ эти вопросы... Вамъ самимъ и намъ нужна ваша твердость, ваше мужество и рѣшительность!.. Я вамъ говорилъ... Вамъ не въ чемъ себя упрекать!.. Все, что было возможно сдѣлать, вы сдѣлали... Подумайте, существуетъ-ли во Франціи домъ, гдѣ трудъ былъ бы такъ вознаграждаемъ, гдѣ лич-

ность такъ уважалась-бы, какъ у васъ... Сегодня вы должны имѣть одну только мысль: побѣдить стачку!.. Потомъ вы можете мечтать...

Гарганъ. *(Проводя рукой по лбу).* Ну!.. *(Собираетъ въ папку разбросанныя на столѣ бумаги и передаетъ ее Мегрэ).* Письма... Вы тутъ найдете предложенія изъ Германіи, гдѣ мнѣ предлагаютъ исполнять заказы во время стачки... Они немного тяжелы, и, можетъ быть, несвоевременны. Да, это будетъ видно!.. Разсмотрите ихъ... Вечеромъ вы скажете мнѣ ваше мнѣніе о нихъ!.. *(Встаетъ. Мегрэ тоже встаетъ и собирается уходить).* Вы сдѣлали распоряженіе относительно пищи для войскъ?

Мегрэ. Все готово...

Гарганъ. Внезапнаго нападенія нечего бояться?

Мегрэ. *(Качая головой).* Ха!.. Двѣ булочныя заняты жандармами...

Гарганъ. *(Протягиваетъ ему руку).* Простите, дорогой Мегрэ, мою недавнюю слабость... Вы, который несете съ такимъ спокойнымъ сердцемъ почти всю тяжесть ненависти этихъ разъяренныхъ... *(Мегрэ дѣлаетъ знакъ отрицанія).* До свиданія...

Мегрэ. До свиданія m-r Гарганъ! *(Мегрэ выходитъ. Гарганъ приводитъ впродолженіи минуты на столѣ въ порядокъ. Затѣмъ звонитъ. Появляется лакей).* Скажите m-r Роберту, что я жду его здѣсь!.. *(Лакей уходитъ. Гарганъ ходитъ сначала по комнатѣ, затѣмъ облокачивается спиной о каминъ. Входитъ Робертъ).*

СЦЕНА II.

Гарганъ и Робертъ.

Въ присутствіи сына Гарганъ теряетъ понемногу свое спокойствіе. Изъ меланхолическаго его лицо дѣлается постепенно нервнымъ, задорнымъ, хотя чувствуется, что онъ старается сдерживаться.

Гарганъ. Садись... и поговоримъ.

Робертъ. *(Садясь).* Я васъ слушаю, отецъ!..

Гарганъ. *(Рѣзкимъ тономъ).* Послѣ твоего тріумфальнаго возвращенія сюда... тріумфальнаго, не правда-ли?.. Это хорошо!

Робертъ. Отецъ!

Гарганъ. Какое же другое слово долженъ я употребить?.. Принесенный, возвращенный сюда, какъ знамя... какъ ихъ знамя...

Робертъ. Въ какомъ тонѣ вы говорите со мной, отецъ!.. И къ чему вспоминать о событіи, которое непріятно намъ обоимъ!..

Гарганъ. *(Стараясь сдержаться).* Наконецъ, послѣ того, что случилось... было условлено... *(Съ ироніей).* Я не могъ требовать отъ тебя слишкомъ много доказательствъ... потому, что родственныя чувства... уваженіе... *(Робертъ смотритъ на отца съ большою печалью).* Да... было рѣшено, что ты останешься нейтральнымъ въ совершающихся здѣсь событіяхъ!.. Я думалъ, что такое обязательство должно быть при данныхъ обстоятельствахъ... священнымъ...

Робертъ. Развѣ я не сдержалъ?...

Гаргандъ. Какъ назовешь ты эти тайныя свиданія моего сына съ Жаномъ Рулемъ, главой стачечниковъ?..

Робертъ. (*Немного удивленный*). Эти свиданія!.. (*Твердо*). Я ходилъ къ нему... одинъ единственный разъ... вчера!... Это правда!

Гарганъ. Ты признаешь?... А! Ты признаешь?...

Робертъ. Почему-же мнѣ не признать? Я поступилъ такъ, какъ я долженъ былъ поступить... Неужели вы думаете, что совершенный мною поступокъ имѣетъ характеръ непріязненнаго дѣйствія противъ васъ?

Гарганъ. Непріязненность то, или благоволеніе... для меня это обида!... Развѣ я тебя просилъ вмѣшиваться?... Въ силу чего присвоилъ ты себѣ это право?... Какъ ты самъ не почувствовалъ, что подобный поступокъ съ твоей стороны въ данный моментъ,—какой бы характеръ онъ ни носилъ,—есть ничто иное, какъ умаленіе моего авторитета... и что это, можетъ быть, лишнее оружіе, вложенное тобою въ руки моихъ враговъ?.., Если ты это чувствовалъ, то какъ ты осмѣлился рѣшиться на это?...

Робертъ. Какъ могъ я умалить вашъ авторитетъ и дать имъ лишнее оружіе противъ васъ.... если я говорилъ только отъ своего имени?

Гарганъ. Отъ твоего имени?... А по какому праву?... Ты здѣсь ничто... ничто!...

Робертъ. Я человѣкъ!

Гарганъ. (*Надменно*). Ты мой сынъ!

Робертъ. Развѣ отъ того, что я вашъ сынъ, я лишенъ права думать своей головой, любить своей любовью, жить по своему влеченію...

Гарганъ. (*Горячась*). А, твое влеченіе вооружаться противъ меня... Да?... Брататься съ моими врагами?... И я былъ настолько глупъ... настолько слѣпъ... что напомнилъ тебѣ о себѣ!... Твое влеченіе!... Эти гнусные крики: «Да здраствуетъ Робертъ Гарганъ»... которые я слышу каждую минуту и которые не перестаютъ терзать мое сердце, какъ ножи!... Эти угрозы убійства... Эти пожары... грабежи... Все это... броженіе, кипящее въ душѣ этихъ людей, словно сорвавшихся съ цѣпи, вооружившихся противъ меня, какъ одинъ человѣкъ, во имя общности, солидарности съ тобой во взглядахъ... вотъ что твое призваніе!... Имѣй мужество назвать его настоящимъ именемъ: честолюбіе!... И что тебѣ за дѣло, если оно будетъ удовлетворено даже смертью твоего отца... гибелью твоихъ родныхъ!...

Робертъ. (*Встаетъ*). У меня нѣтъ другого честолюбія, какъ только счастье людей... Я пожертвовалъ на это своимъ состояніемъ, молодостью и пожертвую своею жизнью!...

Гарганъ. И моей!...

Робертъ. Вы слишкомъ нервничаете, отецъ... и говорите несправедливо... Намъ совершенно незачѣмъ говорить другъ другу обидныя слова... Позвольте мнѣ уйти!

Гарганъ. Останься... останься!... (*Ходитъ по комнатѣ въ волненіи; затѣмъ садится около пись-*

меннаго стола, пытаясь овладѣть собой). Что означаетъ твой вчерашній поступокъ?... Я долженъ это знать...

Робертъ. *(Садится также).* Мнѣ нѣтъ причины скрывать это отъ васъ... Вчера я узналъ отъ Женевьевы, что вы потребовали войска, чтобы прекратить стачки... и что они прибудутъ сегодня... *(Горячо).* Я понялъ, что готовится катастрофа... Мнѣ была невыносима мысль, что изъ-за одного недоразумѣнія, которое можно еще разсѣять... сотни людей... будутъ здѣсь умирать!... Здѣсь кровь!... Кровь... на этомъ домѣ и... на васъ!... *(Пауза).* Тогда я пошелъ и отыскалъ Жана Руля.

Гарганъ. Почему его... а не меня?... Почему не заговорилъ ты со мной?

Робертъ. Увы! отецъ вы мнѣ запретили это... И къ тому же, я зналъ, что это будетъ безполезно!

Гарганъ. Почему ты зналъ?

Робертъ. Я васъ слишкомъ хорошо знаю, чтобы понять, что вы рѣшились на такую ужасную мѣру не сразу, а послѣ долгой борьбы съ самимъ собой... Я не имѣлъ шансовъ на то, чтобы вы меня выслушали... *(Движеніе со стороны Баргана).* О! отецъ, умоляю васъ не придирайтесь къ моимъ словамъ... и не придавайте имъ другого смысла!... Хотя Жанъ Руль и пылкій человѣкъ, но онъ не лишенъ способности понимать... и... въ немъ сострадательное сердце... Я старался дать ему понять отвѣтственность, которую онъ беретъ на себя... что въ его рукахъ тысячи жизней... И онъ самъ обѣщалъ,

мнѣ прійти сегодня къ вамъ съ новыми предложеніями... Я не требовалъ отъ него ничего... и онъ, съ своей стороны, ничего мнѣ не обѣщалъ, какъ только прійти сюда! Вотъ и все!

Гарганъ. Я его не приму... Я его не признаю... Я... я его прогналъ съ завода!

Робертъ. Вы его прогнали... а пять тысячъ рабочихъ его выбрали!...

Гарганъ. Пять тысячъ мятежниковъ!... Мнѣ нечего ихъ слушать... Пусть они раньше подчинятся!

Робертъ. А если онъ вамъ предложитъ миръ?

Гарганъ. Цѣною нелѣпыхъ и вздорныхъ уступокъ?... Нѣтъ... нѣтъ!... Это—безуміе, надѣяться на это... *(Встаетъ и начинаетъ ходитъ по комнатѣ. Молчаніе).* Мы наговорили сейчасъ другъ другу кучу обидныхъ и безполезныхъ словъ... Это ничему не поможетъ... и только причиняетъ боль!... Будемъ говорить дѣло *(Облокачивается спиной на каминъ).* Я не считаю себя дурнымъ человѣкомъ... Я тебѣ доказалъ, что я не тиранъ... что, напротивъ, я сочувствовалъ свободѣ другихъ... Я предоставилъ тебѣ развиваться по твоему усмотрѣнію и по влеченію твоей натуры... Ты не можешь меня упрекнуть, что я прекословилъ твоимъ взглядамъ...

Робертъ. *(Живо).* И я вамъ очень благодаренъ за это... О! клянусь вамъ въ этомъ!... Всѣмъ моимъ сердцемъ!...

Гарганъ. А между тѣмъ я ихъ считалъ химерами... опасными и, во всякомъ случаѣ, очень далекими отъ моихъ!... Они разбили мечты мои, сдѣлать

изъ тебя сотрудника въ своемъ дѣлѣ... и когда меня не стало бы... вѣрнымъ охранителемъ всего, что я создалъ здѣсь... *(Съ волненіемъ).* Я не предвидѣлъ логическаго, фатальнаго положенія... и горькаго... Богъ свидѣтель этому!... *(Прерываетъ. Робертъ, очень печальный и растроганный, опускаетъ голову на руки).* Ты слушаешь меня?

Робертъ. О! отецъ!.. отецъ!.. Вы мнѣ разрываете душу...

Гарганъ. *(Продолжая съ трудомъ).* Наконецъ, я не предвидѣлъ... того, что случилось... что мой отеческій либерализмъ приведетъ въ одинъ прекрасный день... къ этому ужасному дѣлу... что мы будемъ говорить другъ съ другомъ... и смотрѣть другъ на друга... не какъ... отецъ и сынъ... а какъ врагъ на врага!..

Робертъ. *(Быстро вставая).* Не говорите этого, умоляю васъ... *(Съ жаромъ).* Я васъ люблю.. Я васъ люблю!

Гарганъ. Еслибы мы не любили другъ друга, мое бѣдное дитя... *(Пауза)*... Развѣ были бы такъ несчастны?..

Робертъ. Отецъ мой!.. отецъ! *(Дѣлаетъ шагъ, чтобы подойти къ отцу, и падаетъ измученный на свое мѣсто. Молчаніе).*

Гарганъ. Слушай еще! Во всю мою жизнь не было у меня другой страсти... кромѣ работы... и не изъ-за денегъ, богатства, роскоши:.: но изъ-за сильнаго и благороднаго удовольствія, которое она дастъ... и также, вотъ ужъ нѣсколько лѣтъ,

изъ-за забвенія, которое она дастъ сердцу... Я могу себѣ отдать справедливость, что моя общественная роль, роль работающаго человѣка была гораздо полезнѣе другимъ, чѣмъ неясныя теоріи... безполезныя обѣщанія... и несбыточныя мечты... Вездѣ, что-бы я ни создавалъ, если я не обогащалъ простой народъ... то, по крайней мѣрѣ, значительно улучшалъ ихъ благосостояніе... облегчалъ тяжелыя условія ихъ существованія... предоставляя имъ возможность пріобрѣтать себѣ дешево предметы необходимости, которыхъ они до меня не имѣли... и которые я создалъ для нихъ... Я былъ воздержанъ на слова... но я приносилъ результаты... я дѣлалъ дѣло... Не правда-ли?

Робертъ. Я никогда не отрицалъ ни вашихъ добрыхъ намѣреній... ни настойчивости вашихъ усилій!..

Гарганъ. Что же касается отношеній, которыя я установилъ,—цѣною какой борьбы!—между мною и рабочими, то я также очень далеко зашелъ... что далъ имъ большую свободу... настолько далеко, что друзья мои упрекаютъ меня въ слабости... въ лишеніи себя правъ... Дѣтей я старался воспитывать и учить, взрослыхъ сдѣлать нравственными и привести ихъ къ полному сознанію ихъ личности... Для стариковъ я открылъ пріютъ... У меня они могутъ родиться, жить и умирать...

Робертъ. *(Прерывая).* Бѣдныя!.. *(Пауза).* Да, вы все это дѣлали... а все же они... постоянно въ нуждѣ!

Гарганъ. *(Болѣе громкимъ голасомъ)*. Это не по моей винѣ!

Робертъ. А по ихъ?

Гарганъ. Развѣ я могу переступить черезъ непреодолимый законъ жизни, которая хочетъ, чтобы ничто не создавалось... иначе, какъ со страданіями?

Робертъ. Оправданіе всякаго насилія... извиненіе всякой тираніи... Скверныя слова, отецъ!

Гарганъ. Они господствуютъ во всей исторіи!

Робертъ. Мученія... убійства... костры... вотъ она исторія!.. Исторія это—складъ старыхъ костей... Не трогайте гнили... Не справляйтесь постоянно у мрачнаго и кроваваго прошлаго!.. Въ будущемъ надо искать свѣта... Убивать! Все убивать! Развѣ человѣчество не устало еще отъ вѣчныхъ жертвъ?.. Развѣ не пробилъ еще часъ для людей сострадательныхъ?

Гарганъ. Сострадапіе!.. *(Прохаживается гордо)*. Состраданіе... это—униженіе... Это только заглушающее боль... Оно только уничтожаетъ всѣ усилія и задерживаетъ прогрессъ... Оно безплодно... Тотъ, который создаетъ... кто бы онъ ни былъ... ученый-ли, борющійся съ природой, чтобы отгадать ея тайну... фабрикантъ-ли, который обрабатываетъ сырые матеріалы, чтобы заставить ихъ служить человѣческимъ нуждамъ и приспособить ихъ для своего счастья... имъ нечего останавливаться предъ состраданіемъ!.. Ихъ дѣло переживетъ ихъ скоротечный вѣкъ, все болѣе разростаясь въ пространствѣ, которое можетъ только охватить ихъ глазъ, обни-

мая все болѣе широкую арену дѣятельности, распространяясь отъ индивидуума на цѣлый народъ, на весь міръ... Они давятъ вокругъ себя ничтожныя существа, но за то сколькихъ они этимъ освобождаютъ и украшаютъ!.. Я могъ бы... я долженъ бы быть этимъ человѣкомъ!.. Еслибъ я не зналъ состраданія, я могъ бы совершить болѣе великія дѣла!..

Робертъ. Вы клевещете на себя, отецъ!

Гарганъ. Нѣтъ... Я жалѣю себя!.. *(Пауза)* И вотъ сегодня... результатъ этого глупаго состраданія, котораго я не могъ... не умѣлъ заглушить въ себѣ!.. Паденіе всѣхъ моихъ надеждъ... Однѣ развалины!.. *(Горячо)*. Но теперь кончено!.. Имъ хочется имѣть хозяина... они его будутъ имѣть!

Робертъ Берегитесь!.. На какомъ основаніи считаете вы эти существа, которыя давите вокругъ себя, безличными?.. Во имя какой справедливости... приговариваете вы ихъ къ смерти?.. Вы не можете дать иного отчета человѣчеству, какъ только за тѣ существа, которыя вы взяли подъ свое покровительство... А вы никогда не думали... что можете стать убійцей какого-нибудь неизвѣстнаго великаго... который плачетъ гдѣ-нибудь... можетъ быть у васъ?..

Гарганъ. *(Пожимаетъ плечами и ходитъ въ волненіи. Молчаніе)*. Ну что же! они начинаютъ...

Робертъ. Какъ можете вы требовать отъ слабыхъ... невѣжественныхъ людей... отъ бѣдныхъ, дѣтскихъ, темныхъ умовъ, чтобы они поднялись до

невѣроятныхъ усилій, до которыхъ вы, отецъ, не хотите... не можете поднять своего ума и вашего сердца?..

Гарганъ. Ты играешь словами... Довольно фразъ... Поступки!.. Ну-ка!.. Когда такъ громко говорятъ... съ такой увѣренностью... должны имѣть опредѣленную программу... Есть она у тебя? Изложи мнѣ ее... и я ее примѣню тотчасъ-же!...

Робертъ. Но къ чему же, отецъ, когда она заключается въ одномъ словѣ, которое вы отрицаете?

Гарганъ. *(Гнѣвно)*. Въ одномъ словѣ!.. Въ одномъ словѣ!.., Чертъ возьми!

Робертъ. И разъ вы впередъ увѣрены, что все, что я ни скажу, одни пустыя слова...

Гарганъ. Чертъ возми!... Я это зналъ!.. Ты утрируешь... Они всѣ таковы!... *(Не владѣя больше собой)*. Когда имѣешь одни только слова для бѣдняковъ... когда только одними словами ихъ одуряешь и подкупаешь, когда ведешь ихъ на смерть... знаешь какъ это называется?.. Знаешь?... Дуракъ или убійца!... Выбирай!...

Робертъ. *(Съ усиліемъ)*. Вы правы!... Наши взгляды все удаляются другъ отъ друга... Это очень... очень... больно!.. Я ухожу.

Гарганъ. *(Послѣ нѣкотораго молчанія презрительнымъ голосомъ)*. Дѣйствительно! Можешь идти. *(Во время этихъ словъ входитъ лакей)*.

СЦЕНА III.

Тѣ-же и лакей.

Гарганъ. Что такое?

Лакей. Пришли делегаты стачечниковъ... они желаютъ говорить съ вашей милостью.

Гарганъ. А-га! Сколько ихъ? *(Лакей подаетъ бумагу на подносѣ).* Луи Тіе... Жанъ Руль... Анзельмъ Катіаръ... Пьеръ Анзомъ и т. д... Шесть!... *(Рветъ бумагу).* Хорошо!... *(Гарганъ и Робертъ обмѣниваются холодными взглядами. Лакею).* Пусть имъ откроютъ ворота... пусть войдутъ!.. *(Лакей хочетъ уйти).* Не знаешь, m-r Мегрэ у себя?..

Лакей. М-r Мегрэ прошелъ къ себѣ.

Гарганъ. Пошлите за нимъ Баптиста, чтобы онъ попросилъ m-r Мегрэ подождать меня въ биліардной.

Лакей. Слушаю, сударь! *(Выходитъ. Робертъ тоже направляется къ двери).*

СЦЕНА IV.

Гарганъ и Робертъ.

Гарганъ. Останься!.. *(Движеніе со стороны Роберта).* Я согласенъ ихъ принять... Но я хочу, чтобы ты присутствовалъ при свиданіи. *(Движеніе со стороны Роберта).* Я этого хочу!.. Я думаю, это немного!

Робертъ. Для чего, отецъ?.. *(Робертъ дѣлаетъ знакъ согласія. Гарганъ ходитъ въ волненіи по

комнатѣ. Затѣмъ идетъ къ столу и садится, швыряя на столъ бумагу. Долгое молчаніе. Входятъ депутаты).

СЦЕНА V.

Гарганъ, Робертъ, Жанъ Руль, Луи Тіё и четверо другихъ делегатовъ.

Они входятъ медленно, держа фуражки въ рукахъ. Жанъ Руль входитъ нервный, мрачный, но спокойный; за нимъ Луи Тіё, согнувшійся, немного посѣдѣвшій, стѣсняясь. Они становятся предъ столомъ Гарганъ, подавленные богатствомъ и строгимъ стилемъ меблировки. Луи Тіё опустилъ глаза на коверъ, другіе вертятъ фуражки въ рукахъ, за исключеніемъ Жана Руля, который держится очень прямо все время, свободно и высокомѣрно. Гарганъ не шелохнется. Сидитъ, немного откинувшись назадъ, опираясь локтемъ на ручку кресла, а подбородкомъ на руку; видно, что онъ старается сдѣлать холодное, неподвижное лицо. Робертъ, обмѣнявшійся съ Жаномъ Рулемъ быстрымъ взглядомъ, забивается въ уголъ комнаты. Неловкое молчаніе.

Гарганъ. Ну... я васъ слушаю.

Жанъ Руль. *(Немного торжественно).* Мы пришли для успокоенія нашей совѣсти... *(Пауза).* Если вы отвергнете предложенія, которыя я взялся передать вамъ отъ имени пяти тысячъ рабочихъ... мнѣ не нужно вамъ говорить, что мы готовы бороться. Ни войска, которыя вы призвали себѣ на помощь, ни голодъ, которымъ вы намъ угрожаете, не пугаютъ

насъ!.. Наше предложеніе резонно и справедливо... Ваше дѣло, если вы предпочитаете войну... *(Пауза)*. Я прошу васъ замѣтить между прочимъ, что если мы вычеркнули изъ нашей программы нѣкоторыя требованія, то не потому, что мы отъ нихъ отказываемся... Мы ихъ отложили только до другого раза... *(Съ большой надменностью)*. На то наша воля!.. *(Пауза. Гарганъ сидитъ какъ изваяніе, не двигая ни единымъ мускуломъ лица. Жанъ вынимаетъ изъ кармана бумагу, въ которой онъ справляется время отъ времени)*. Во первыхъ... мы требуемъ, прежде всего, восьмичасоваго дня... безъ какого бы то ни было уменьшенія жалованья... Я вамъ объяснялъ почему... и не буду опять объяснять... *(Молчаніе со стороны Гаргана)*. И къ тому же вы сегодня, кажется, не очень расположены разговаривать!.. Во вторыхъ... оздоровленіе заводовъ... Разъ вы во всѣхъ газетахъ называетесь гуманнымъ хозяиномъ, вы не можете требовать, чтобы люди работали въ помѣщеніи съ отравленнымъ воздухомъ... Въ случаѣ, если вы въ принципѣ согласитесь на это условіе, которому мы придаемъ большое значеніе, то намъ останется сговориться послѣ относительно характера работъ. Мы должны имѣть право контролировать ихъ исполненіе... *(Гарганъ продолжаетъ сидѣть молча и неподвижно. Жанъ Руль смотритъ на него пристально, затѣмъ дѣлаетъ неопредѣленный жестъ)*. Пойдемъ до конца, такъ какъ мы пришли сюда для успокоенія нашей совѣсти... *(Пауза)*. Въ

третьихъ... введеніе механическаго способа пудлингованія желѣза... Пудлингованіе не работа, а мученіе! Оно устранено уже на многихъ заводахъ, менѣе богатыхъ, чѣмъ вашъ... Это убійство—заставлять человѣка впродолженіи трехъ часовъ стоять голымъ подъ душемъ, предъ раскаленной печью, съ дымящейся кожей, съ пересохшимъ отъ жажды горломъ, и мѣшать сплавъ!.. Вы хорошо знаете, что несчастный, обреченный вами на такую пытку... черезъ десять лѣтъ обреченъ на смерть!.. *(Гарганъ остается неподвижнымъ. Жанъ Руль дѣлаетъ жестъ... Пауза)*. Въ четвертыхъ... строгій надзоръ за качествомъ вина и спирта. *(Пауза)*. Такъ какъ подъ коварной формой кооперативныхъ обществъ вы захватили всю торговлю... вы стали нашимъ мясникомъ... нашимъ булочникомъ... нашимъ бакалейщикомъ... нашимъ виноторговцемъ и т. д. и т. д., то вамъ, быть можетъ, слѣдовало бы поменьше зарабатывать на счетъ нашего здоровья, продавая намъ... Все, чѣмъ мы здѣсь дышемъ—смерть!.. Все, что мы пьемъ—отрава!.. Ну... а мы хотимъ дышать и пить, чтобы жить!.. *(Молчаніе со стороны Баргана)*. Въ пятыхъ... это уже нравственное, естественное, слѣдствіе восьмичасоваго дня... Основаніе рабочей библіотеки со всѣми книгами философскими, историческими, научными, литературными, поэтическими, перечень которыхъ я вамъ подамъ на отдѣльномъ листѣ... потому что, какъ бы бѣденъ не былъ человѣкъ, онъ не живетъ единымъ хлѣбомъ... *(Пауза)*. Онъ имѣетъ право на красоту,

какъ и богатые!.. *(Холодное молчаніе)*. Наконецъ... возстановленіе въ должностяхъ, съ уплатой за прогульные дни, всѣхъ рабочихъ, которыхъ вы прогнали съ завода во время стачки... Я освобождаю васъ отъ своей особы... Какъ только вы дадите ваше согласіе, я уѣду... *(Онъ кладетъ свою бумагу на письменный столъ Гаргана)*.

Гарганъ. *(Послѣ молчанія, не двигаясь, отрывистымъ голосомъ)*. Это все?..

Жанъ Руль. Это все!

Гарганъ. *(Къ Луи Тіё)*. Ну а что ты скажешь на это, Тіё?.. Нужна тебѣ библіотека?.. А!.. Посмотри на меня!

Луи Тіё. *(Не поднимая глазъ съ ковра)*. Господинъ Гарганъ!.. Господинъ Гарганъ!..

Гарганъ. Посмотри на меня... Я тебѣ говорю!..

Жанъ Руль. Не издѣвайтесь надъ этимъ бѣднымъ человѣкомъ!.. И посмотрите сами, что сдѣлали съ нимъ двадцать пять лѣтъ.. работы у васъ!..

Гарганъ. Бѣдный мой Тіё!.. Еслибъ ты не былъ во власти этого человѣка... Еслибъ ты могъ свободно отдаться движеніямъ твоего сердца... я тебя знаю... ты былъ бы уже у моихъ ногъ и просилъ бы меня прощеніе!..

Луи Тіё. *(Готовый подойти къ Гаргану)*. Господинъ Гарганъ!.. Господинъ Гарганъ!..

Жанъ Руль. *(Энергично)*. Спроси его, что сдѣлалъ онъ съ твоей женой и съ твоими двумя сыновьями!

Луи Тіё. *(Съ большимъ усиліемъ).* Господинъ Гарганъ... это правда!.. Нельзя... нельзя жить!.. Это несправедливо!..

Гарганъ. Ты повторяешь урокъ, старый дуракъ... и не знаешь его даже хорошо!..

Жанъ Руль. *(Приближаясь къ столу Гаргана).* Кончимъ!.. Вашъ отвѣтъ!..

Гарганъ. *(Задорно, но стараясь сдерживаться).* Ну такъ... вотъ онъ!.. Не думайте, что я стану оспаривать всѣ ваши абсурды... У меня въ рукахъ ваше дѣло,—къ сожалѣнію немного поздно—но все же я его имѣю!.. Васъ зовутъ Жанъ Руль?

Жанъ Руль. Мое ли это имя или нѣтъ... что вамъ за дѣло?

Гарганъ. Я вамъ скажу... Вы явились сюда съ фальшивой книжкой!

Жанъ Руль. Вы не приняли бы меня безъ книжки... Потомъ?

Гарганъ. *(Оживляясь все болѣе и болѣе).* Вы подверглись во Франціи--я не говорю уже о заграницѣ—двумъ осужденіямъ.. одному за воровство... другому за насиліе во время одной стачки... Вы бѣжали изъ ссылки...

Жанъ Руль. А потомъ?..

Гарганъ. Вы скомпрометированы въ анархическихъ дѣлахъ!... Вы воръ... убійца!..

Жанъ Руль. А потомъ?

Гарганъ. А потомъ? *(Поднимаясь съ гнѣвомъ).* Если я васъ предамъ правосудію?..

Жанъ Руль. *(Высокомѣрно и угрожающе)* Ну чтоже!..

Робертъ. *(Вмѣшиваясь)*. Кто бы ни былъ этотъ человѣкъ, отецъ... онъ здѣсь подъ защитой вашей чести... и моей...

Гарганъ. *(Гнѣвно къ Роберту)*. Ты!.. *(Не кончаетъ... Забываясь, къ делегатамъ)*. Что вы здѣсь дѣлаете?.. Уходите вонъ!.. Я васъ выгоняю... я васъ выгоняю... Уходите вонъ!..

Жанъ Руль. Это было предусмотрѣно... идемте...

Гарганъ Да... да... я васъ выгоняю... Уходите вонъ... Убирайтесь... убирайтесь!... *(Делегаты направляются къ двери. Жанъ Руль пропускаетъ ихъ всѣхъ мимо себя)*.

Жанъ Руль. *(Гаргану)*. Такъ вы предпочитаете войну?.. Войну во что бы то ни стало?.. Помните, что насъ пять тысячъ!.. И хотя противъ вашихъ пушекъ, ружей и солдатъ у насъ однѣ голыя груди... но мы съумѣемъ, по крайней мѣрѣ, умереть всѣ до единаго... Это я вамъ говорю... *(Уходитъ)*.

СЦЕНА VI.

Гарганъ и Робертъ.

Гарганъ. *(Ходитъ гнѣвно по комнатѣ, потомъ вдругъ)*. И тебя тоже... я выгоняю!.. Чтобъ я тебя больше не видѣлъ!.. Чтобъ я тебя никогда не видѣлъ!.. Уходи!.. Уходи!..

Робертъ. Ахъ, отецъ!.. Вы сами хотѣли всего этого!.. *(Уходитъ)*.

СЦЕНА VII.

Гарганъ, затѣмъ лакей.

Гарганъ ходитъ долго по комнатѣ. По его виду и жестамъ видно, что въ немъ происходитъ страшная борьба между гнѣвомъ и слезами... Нѣмая сцена. Звонитъ. Входитъ лакей.

Гарганъ. Господина Мегрэ, скорѣй!..

Лакей. Слушаю, сударь... *(Выходитъ быстро, послѣ чего Гарганъ снова начинаетъ ходить, дѣлая жесты отчаянья; наконецъ изнемогши, онъ бросается въ кресло, пряча лицо въ рукахъ и рыдая. Входитъ Мегрэ).*

СЦЕНА VIII.

Гарганъ и Мегрэ.

Мегрэ. *(Увидя Гаргана, останавливается пораженный и удивленный впродолженіи секунды на порогѣ двери, затѣмъ подбѣгаетъ къ нему).* Сударь!.. Что случилось?.. Вы плачете... Вы!.. Это невозможно... Ну... скажите-же мнѣ!..

Гарганъ. Это по моей винѣ... по моей винѣ!..

Мегрэ. Что по вашей винѣ?

Гарганъ. Я потерялъ голову... Да, меня какъ будто охватило безуміе... Я ихъ выгналъ... всѣхъ!..

Мегрэ. Ну... Ну...

Гарганъ. Ахъ, я не знаю... Я больше ничего не знаю!.. Зачѣмъ я это сдѣлалъ?.. Мегрэ?.. *(Беретъ его руку).*

Мегрэ. Господинъ Гарганъ!..

Гарганъ. У меня нѣтъ больше ни силъ теперь... ни мужества... Я пораженъ сюда... *(Кладетъ руку Мегрэ на свое сердце)* сюда!.. Они отняли у меня моего сына, понимаете-ли вы!.. Я не могъ его тронуть!.. А разъ они отняли у меня сына... ну, такъ пусть они возьмутъ и заводъ!.. Пусть все берутъ!.. все... все!.. Я все имъ отдаю...

Мегрэ. Это не вы говорите?.. Вы не можете такъ говорить.

Гарганъ. Да... да... Мегрэ... увы! это я!... это я!..

Мегрэ. Полноте!

Гарганъ. А потомъ?.. *(Съ усиліемъ)*. Я считалъ себя честнымъ человѣкомъ... что я дѣлалъ добро вокругъ себя... жилъ всегда въ неустанной работѣ, принося пользу... Я гордился своимъ состояніемъ— глупая гордость, Мегрэ, потому, что она была пищей моей производительной лихорадки... Я думалъ, что увеличиваю благосостояніе и другихъ... Да это состояніе, которое я не думалъ употреблять во зло, которое я считалъ заработаннымъ... заслуженнымъ... своимъ... являющимся собственностью моего ума... твореніемъ моей воли...

Мегрэ. Значитъ?.. Все это не такъ теперь?..

Гарганъ. *(Съ уныніемъ)*. Выходитъ такъ!..

Мегрэ. Я во снѣ, ей Богу!.. Эти люди вамъ, кажется, закружили голову?.. О, это уже слишкомъ!

Гарганъ. Они требовали отъ меня только должнаго, во всякомъ случаѣ!..

Мегрэ. *(Качая головой).* Должнаго?.. Жанъ Руль?.. Это меня удивляетъ!..

Гарганъ. Они хотятъ жить... Вѣдь это не преступленіе!..

Мегрэ. О! Вы опять за свое! Ей Богу, теперь не время, сударь!.. Призовите ваше хладнокровіе... вашу энергію!.. Они вамъ нужны, чтобы избѣжать еще большихъ несчастій!.. Если вы поддадитесь химерамъ... то что же намъ дѣлать!... Ахъ! чертъ возьми! Вы не хотѣли меня послушаться... Вотъ ужъ три ночи, какъ вы не спите... такъ вы убиваете себя работой!.. Какія бы силы ни были у человѣка, все же онѣ имѣютъ границы... А когда тѣло разбито, то душа тѣмъ болѣе... Еслибы вы отдохнули, какъ бы слѣдовало... то ничего этого не случилось бы... Вотъ я нарочно отдыхаю... и сплю каждую ночь!... Не будь этого... я давно бы свалился... и отступилъ бы, какъ женщина!..

Гарганъ. А сынъ мой, Мегрэ!.. Мой сынъ!.. *(Въ это время доносятся съ улицы отдаленные звуки трубъ. Мегрэ и Гарганъ переглядываются... Звуки становятся яснѣе).*

Мегрэ. Это войска!.. Наконецъ! *(идетъ къ окну).*

Гарганъ. *(Съ отчаяніемъ).* Уже!.. *(Звуки трубъ. Занавѣсъ).*

Актъ IV.

Сумерки. Пересѣченіе дорогъ. Направо могила съ деревяннымъ крестомъ. Солнце только что сѣло за деревьями, верхушки которыхъ чернѣютъ на фонѣ краснаго неба. На востокѣ темнѣй. Впродолженіи дѣйствія цвѣтъ неба блѣднѣетъ и тѣни сгущаются. Лѣсъ темнѣетъ. Загораются звѣзды; ночь быстро наступаетъ.

СЦЕНА I.

Мадлена и Жанъ Руль.

При поднятіи занавѣса черезъ сцену проходитъ патруль въ сопровожденіи офицера. Какъ только онъ уходитъ, выходятъ Жанъ Руль и Мадлена Жанъ прислушивается къ удаляющимся шагамъ патруля. рука объ руку. Оба подходятъ къ могилѣ. Въ это время оранжевый лучъ свѣта падаетъ на крестъ и сейчасъ же гаснетъ. Мадлена съ открытой головой, одѣтая въ темную мантію. У нея въ рукахъ нѣсколько бумажныхъ незажженныхъ фонарей, которые она кладетъ на могилу. Жанъ Руль все прислушивается. Полнѣйшая тишина.

Жанъ Руль. (*Почти шепотомъ*). Я ихъ больше не слышу.

Мадлена. Это послѣдній патруль. Они не предполагаютъ насъ здѣсь... Драгуны охраняютъ всѣ дороги и тропинки, ведущія въ Прэ-дю-Руа... Насъ не потревожатъ.

Жанъ Руль. Не боишься ты, что если мы зажгемъ принесенные тобою фонари...

Мадлена. Нѣтъ... Мы далеко отъ города, далеко отъ постовъ... А насъ тамъ-то и стерегутъ!.. Сегодня нѣтъ луны... А нужно, чтобы они тебя видѣли... Чтобы они могли видѣть моего Жана... когда онъ будетъ съ ними говорить... *(Жанъ садится на ступеньку могилы... Мадлена срѣзываетъ нѣсколько вѣтокъ, и развѣшиваетъ фонари надъ могилой).* Какъ будто праздникъ!..

Жанъ. *Праздникъ... (Молчаніе).* Хотя бы они пришли!

Медлена. Они придутъ!.. *(Окончивъ, она становится около Жана).* О, прошу тебя, не нервничай, не волнуйся!.. Сдѣлай надъ собой усиліе!.. Спокойствіе! Заклинаю тебя!.. Пока они придутъ, походи немного!..

Жанъ. Нѣтъ... нѣтъ... Я лучше останусь съ тобой!.. Сядь около меня!.. Дай мнѣ твои руки!.. *(Мадлена даетъ свои руки).*

Мадлена. Какъ горятъ твои руки!.. *(Молчаніе).* Ты страдаешь... отъ голода?

Жанъ. *(Качая головой).* Я страдаю отъ отсутствія довѣрія. Они все больше и больше ускользаютъ отъ меня, дорогая Мадлена. Одни устали отъ борьбы... Другіе считаютъ себя выданными... Я считалъ ихъ мужчинами!.. Эта всегда такъ... Еслибъ мы не получили изъ Бельгіи денегъ, давшихъ возможность ихъ подкормить немного, они бы уже все бросили!.. Твой отецъ тоже!..

Мадлена. О! отецъ боленъ!.. Это слишкомъ волнуетъ его!.. Со времени свиданія вашего съ Гаргапомъ онъ едва сознаетъ, что говоритъ!.. Онъ потерялъ разсудокъ!

Жанъ. Его мысли въ замкѣ, съ хозяиномъ!.. Онъ готовъ вернуться на его службу... И другіе тоже... А разъ подозрѣніе закралось въ сердца толпы... то все кончено!..

Мадлена. Ихъ слабостью и невѣжествомъ пользуются... Это естественно... И ты долженъ былъ этого ожидать!.. Но ты можешь ихъ опять завоевать!..

Жанъ. *(Качая отрицательно головой)*. Они не понимаютъ, что такое самопожертвованіе... Они пугаются, когда наступаетъ голодъ... и дрожатъ предъ смертью...

Мадлена. Ихъ надо научить выносить первый... и презирать вторую!..

Жанъ. А какъ?.. Всѣ мои усилія напрасны!..

Мадлена. Ласкою... и добротой!..

Жанъ. Они скажутъ, что я трусъ!..

Мадлена. Развѣ Христосъ дѣйствовалъ на людей кнутомъ? (*Жанъ дѣлаетъ жестъ отчаянія*). Это все тѣ же люди... Ничто не измѣнилось!.. *(Опирается нѣжно руками на плечо Жана)*. Будь кротокъ и добръ... Не горячись!.. Говори съ ними просто... о вещахъ, которыя они въ состояніи понять!.. Подъ грубой внѣшностью они имѣютъ слабыя души, которыя всегда пугаются... Не запугивай ихъ гнѣвомъ... Люби ихъ... даже если они тебя оскорбятъ!.. Прощай имъ, если они тебя ударятъ!.. Обращайся съ ними, какъ съ больными или дѣтьми!..

Жанъ. О! Мадлена!.. Какое у тебя сердце!... И какимъ ничтожнымъ кажусь я предъ тобой!..

Мадлена. Не говори этого!.. Что была бы я безъ тебя? Помнишь какая я была слабая и забитая... и какъ было темно въ моей душѣ?.. Ты пришелъ... и все, что спало во мнѣ... проснулось... все, что было темно во мнѣ, освѣтилось!.. И все это твоимъ свѣтомъ... Только благодаря тебѣ, мой милый, стала такой, какъ сегодня...

Жанъ. Сегодня!.. Это ты меня поддерживаешь, Мадлена!.. Ты ободряешь, мое мужество... когда оно колеблется... Ты обращаешь мою слабость въ новыя силы и вѣру... Въ твоихъ глазахъ... въ твоихъ небесныхъ глазахъ я вижу звѣзду будущаго... и восходъ зари свободы!.. Я отгадалъ все это и увидалъ въ твоихъ слезахъ!..

Мадлена. Вспомни, какъ я плакала!.. *(Кладетъ голову на грудь Жана)*. Одного твоего взгляда было достаточно, чтобы осушить мои слезы!.. А при звукѣ твоего голоса, Жанъ, мнѣ казалось, что я переношусь въ прекрасный замокъ и всѣ мои страданія ничто иное, какъ длинный сонъ!.. О! ты не можешь понять чудеснаго вліянія твоего присутствія! Когда ты бывалъ у насъ, ты превращалъ нашъ жалкій домъ въ блестящій дворецъ!..

Жанъ. Мадлена!.. Мадлена!.. Я видѣлъ все это въ твоихъ глазахъ!

Мадлена. А мои маленькіе братья!.. Помнишь... когда они плакали... Ты бралъ ихъ на колѣни, качалъ ихъ и разсказывалъ прекрасныя сказки!..

Они улыбались тебѣ и засыпали, умиротворенные, счастливые на твоихъ рукахъ!.. *(Жанъ обнимаетъ Мадлену)*. Ну вотъ... сдѣлай и съ тѣми, которые придутъ сейчасъ... сюда... то, что ты дѣлалъ съ моими маленькими братьями, для меня... И они тебѣ улыбнутся... и послѣдуютъ за тобой... до самопожертвованія... до смерти... съ пѣснями!

Жанъ. О, Мадлена!.. Мадлена!.. Я согласенъ на все, чтобы ни случилось!.. Какія бы огорченія... измѣны... страданія не ожидали меня... Я не буду жаловаться... такъ какъ мнѣ дано было счастье встрѣтить тебя на своемъ печальномъ пути и пріобрѣсти великую, необъятную радость—твою любовь!.. *(Обнимаются и цѣлуются)*. Твои глаза!.. Въ нихъ я черпаю святую силу... Съ твоихъ губъ... я пью... *(Цѣлуются и остаются обнявшись нѣкоторое время)*. Еще!.. еще!.. Послѣ такой упоительной ночи хоть и день не наступай!..

Мадлена. *(Быстро встаетъ)*. Молчи... молчи!.. слушай!.. *(Дѣлаетъ нѣсколько шаговъ, прислушиваясь)*. Я слышу шаги... голоса!.. Это они!.. *(Жанъ встаетъ, проводитъ рукой по лбу)*.

Жанъ. Идемъ!..

Мадлена. *(Мадлена, подходя къ Жану)*. Чтобы они не дѣлали, Жанъ... что-бы ни говорили... будь добръ... Ты мнѣ обѣщалъ!

Жанъ. *(Слабо)*. Да!..

Мадлена. *(Идя къ выходу тропинки направо и разговаривая съ стачечниками, еще не видимыми)*.

Сюда!.. Сюда!.. *(По одному, группа за группой входятъ по тропинкѣ стачечники).*

СЦЕНА II.

Жанъ Руль, Мадлена, Филиппъ, Гюрто, Пьеръ Анзомъ, Жозефъ Бордъ, Жюль Пако, Зефиринъ Бурю, Франсуа Гужъ, Пьеръ Пеньардъ, *стачечники, женщины, дѣти.*

Пьеръ Анзомъ. Здравствуй, Мадлена!

Мадлена. Здравствуй, Пьеръ!

П. Анзомъ. *(Подходя къ Жану).* Обрати вниманіе!.. Здѣсь есть такіе, которые пришли съ дурными мыслями...

Жанъ. Я знаю, Пьеръ... Но я съ ними поговорю...

П. Анзомъ. Надъ ними работали нѣсколько дней!.. А если ты поищешь въ ихъ карманахъ... то найдешь деньги, которыя пахнутъ руками Мегрэ!..

Жанъ. Ты ошибаешься, Пьеръ... Здѣсь есть люди безъ мужества, да!.. Но измѣнники!.. Я не могу повѣрить...

П. Анзомъ. Вездѣ бываютъ низкіе!.. Остерегайся... Я тебя одобряю... Я за тебя... Я наблюдаю!..

Жанъ. *(Пожимая руку Пьера).* Есть и честныя сердца... Спасибо, товарищъ... Я всегда на тебя разсчитывалъ...

Стачечники все подходятъ: мужчины въ кожаныхъ фартукахъ и шапкахъ набекренѣ; нѣкоторые въ праздничныхъ платьяхъ, другіе въ лохмотьяхъ. Много женщинъ съ платками на головахъ или въ

длинныхъ черныхъ мантіяхъ; онѣ тянутъ за собой дѣтей или держатъ ихъ на рукахъ. Истощенныя лица, худыя, съ признаками страданія отъ голода; есть и суровыя лица, выразительныя. Собираются толпами направо и налѣво отъ могилы. Жанъ всходитъ на могилу, стоитъ, опершись на крестъ, пока толпа собирается и пока Мадлена зажигаетъ фонари; строгое лицо, освѣщенное блѣднымъ свѣтомъ. Между стачечниками начинается разговоръ. Въ толпѣ поднимается мало по малу ропотъ.

Жозефъ Бордъ. *(Изъ группы налѣво).* А!.. Посмотри на него... Онъ блѣденъ!..

Жюль Пако. Онъ боится... Смотри!.. Онъ ужъ больше не хитритъ!.. А!..

Жозефъ Бордъ. Пусть все-таки объяснится!..

Жюль Пако. Навѣрно прикинется, что онъ ничего не знаетъ!..

Пьеръ Пеньардъ. Что такое?.. О комъ ты говоришь?

Жюль Пако. О твоей сестрѣ!.. *(Смѣхъ, Пьеръ Пеньардъ теряется въ толпѣ, пожимая плечами).*

Жозефъ Бордъ. *(Указывая на могилу).* Ишь!.. Ого-го! Освѣщеніе!.. Ужъ не четырнадцатое-ли іюля у насъ?.. *(Смѣхъ, смѣшанный съ негодующими восклицаніями. Ж. Бордъ и Ж. Пако теряются въ толпѣ. Направо движеніе, крики, споръ).*

Франсуа Гужъ. Я тебѣ говорю, что да!..

Зеферинъ Бурю. Я тебѣ говорю, что нѣтъ!..

Франсуа Гужъ. Я тебѣ говорю, что онъ спряталъ половину денегъ!..

Зеферинъ Бурю. Ну-ка повтори это!..

Франсуа Гужъ. Да, онъ спряталъ деньги!..

Зеферинъ Бурю. Такъ, на, вотъ тебѣ! *(Ударяетъ его)*. Снеси это Гаргану, который тебѣ платитъ, чтобъ ты приходилъ сюда сплетни разводить!.. *(Крики, шумъ, вмѣшиваются другіе)*.

Франсуа Гужъ. *(Отбиваясь)*. Скоты!.. Грязные скоты!.. *(Расталкиваетъ толпу и исчезаетъ)*.

Голосъ изъ толпы. Молчите!..

Другой голосъ. Возьмите его!

Пьеръ Анзомъ. Если вы будете такъ орать... то войско васъ живо заберетъ!..

Разные голоса. *(Со всѣхъ сторонъ)*. Тише!.. Тише!.. *(Постепенно порядокъ возстановляется, крики умолкаютъ. Мадлена садится на могилѣ. Другія женщины, тѣснясь, садятся внизу. Жанъ Руль выступаетъ. Онъ спокоенъ и блѣденъ. Видно только его лицо и куча женщинъ. Жанъ Руль вытягиваетъ руку, дѣлаетъ жестъ)*.

Нѣсколько рабочихъ. *(Тамъ и сямъ)*. Слушайте!.. Слушайте!.. *(Приглашаютъ движеніями къ молчанію)*.

Жанъ Руль. *(Увѣреннымъ голосомъ)*. Друзья мои...

Голоса въ толпѣ. Мы не друзья твои. *(Крики)*. Тише-же!.. Тише... Слушайте!

Жанъ Руль. *(Голосомъ, превышающимъ шумъ)*. Друзья мои... Слушайте меня... Если кто-нибудь имѣетъ въ чемъ-либо меня упрекнуть, пусть говоритъ!.. Какія-нибудь обвиненія... пусть говоритъ!.. Но только какъ люди... а не какъ мальчишки!.. Мы собрались сюда, чтобы объясниться между со-

бой, какъ честные люди... а не для того, чтобы оскорблять другъ друга и драться! *(Ропотъ).*

Голоса изъ толпы. Да... да!.. Это вѣрно!..

Одинъ рабочій. Говори!.. говори!.. Мы слушаемъ!

Пьеръ Анзомъ. Молчите, измѣнники!.. *(Восклицанія).*

Жанъ Руль. Вы имѣете право оспаривать... обсуждать мои поступки... Если вы не имѣете больше ко мнѣ довѣрія, вы можете лишить меня полномочія, которое вы мнѣ дали... Я старался исполнить его въ вашихъ интересахъ... Если я ошибся, я его вамъ возвращаю. Передайте его болѣе достойному, болѣе преданному!

Разные голоса. Нѣтъ!.. нѣтъ... Да... да... Тише... Молчите!..

Жанъ Руль. *(Среди шума и преодолѣвая его).* Но во имя вашей чести... во имя идеи, за которую мы боремся... не бросайте грязью въ человѣка, который имѣлъ одну только мысль: любить васъ... одну цѣль: служить вамъ... и одну иллюзію, что считалъ васъ героями, способными постоять за себя... чтобы не быть рабами, протягивающими шею подъ новое ярмо... и руки для наложенія новыхъ цѣпей!.. *(Легкій ропотъ, охи, ахи, но болѣе кроткіе. Чувствуется, по молчанію толпы, что Жанъ овладѣлъ ею. Пауза).* Эти упреки... эти обвиненія, которые съ нѣкорыхъ поръ разносятся отъ группы къ группѣ, изъ дома въ домъ, чтобы посѣять между нами неурядицы и сдѣлать насъ болѣе слабыми противъ врага... Я ихъ хорошо знаю... и я отвѣчу

на нихъ... Только на нихъ... потому, что вы потеряете ко мнѣ уваженіе, если я остановлюсь хотя на одну минуту на недостойныхъ клеветахъ... грязный источникъ которыхъ не трудно найти... *(Ропотъ и восклицанія: О! А!)*

Пьеръ Анзомъ. Браво!.. браво!..

Жанъ. Вы меня упрекаете—и это самая большая обида, которую я когда-либо получалъ,—что я отказался отъ поддержки депутатовъ радикаловъ и соціалистовъ, которые хотятъ вмѣшаться въ наше дѣло... и управлять стачкой?..

Разные голоса. А!.. Да... да... Молчите... Слушайте!..

Жанъ. Я это сдѣлалъ!.. Это правда!.. И я этимъ горжусь *(Движеніе)*. Ваши депутаты!.. О! я ихъ видѣлъ за дѣломъ!.. А вы сами уже забыли постыдную роль... жалкую комедію, которую они играли въ послѣдней стачкѣ... какъ, послѣ того, какъ они толкнули рабочихъ на безнадежное сопротивленіе, и выдали ихъ... ослабѣвшихъ... лишенныхъ всего... связанныхъ по рукамъ и ногамъ... хозяину... въ послѣдній день, когда, можетъ быть, послѣднее усиліе... послѣдній толчекъ... принудили бы его сдаться!.. Ну, нѣтъ!.. Я не хотѣлъ, чтобы, подъ предлогомъ васъ защитить, интриганы внушили вамъ комбинацію, благодаря которой вы стали бы только средствомъ для поддержки и увеличенія ихъ избирательнаго могущества... для удовлетворенія ихъ политическихъ аппетитовъ!.. У васъ ничего нѣтъ общаго съ этими людьми! Ихъ интересы столь же

не общи съ вашими... какъ и интересы ростовщика съ его должникомъ... и убійцы съ его жертвой!.. (*Движеніе; вздохи и волненіе въ толпѣ. Жанъ болѣе сильнымъ голосомъ*). Посмотримъ, что сдѣлали они для васъ, что они предприняли для васъ?.. Гдѣ освободительный законъ, который они вотировали... который они сами предложили?..

Голоса. Это вѣрно!.. Это вѣрно!..

Жанъ. Поднялъ ли изъ нихъ кто-нибудь голосъ за васъ... Слышали-ли вы среди нихъ крикъ любви... который поддерживаетъ въ душѣ несчастныхъ... необходимую надежду... Поищите-ка... и скажите мнѣ... Назовите мнѣ хоть одного между политиками... который умеръ бы за васъ... который подвергалъ бы себя смерти за васъ!..

Зеферинъ Бурю. (*Среди ропота*). Браво!.. Это вѣрно!.. Долой политику!.. Долой депутатовъ!..

Жанъ. Поймите же, что они существуютъ только благодаря вашему легковѣрію!.. Они эксплуатируютъ вашу глупость, какъ ферму... Вашу службу они считаютъ своей рентой... На счетъ бѣдности и невѣжества живыхъ они жирѣютъ... а изъ труповъ мертвыхъ они воздвигаютъ пьедесталъ!.. Развѣ вы этого хотѣли?

Голоса. Нѣтъ!.. нѣтъ!.. Онъ правъ!..

Жанъ. А когда ружья солдатъ убиваютъ васъ... вашихъ дѣтей, вашихъ женъ, гдѣ они тогда?.. Въ палатахъ!.. Что они дѣлаютъ?.. Они говорятъ!... (*Апплодисменты и протесты*). Бѣдное, слѣпое

стадо! Неужели вы всегда будете допускать, чтобы вами руководили дурные пастухи?..

Жюль Пако *(Среди ропота)*. Дѣло не въ томъ!..

Франсуа Гужъ. Мы не стадо!

Жюль Пако. Онъ насъ оскорбляетъ... Мы не хуже его!...

Филиппъ Гюрто *(Влѣзая на пень срубленнаго дерева)*. Довольно болтать!.. Скажи-ка намъ, что сдѣлалъ ты съ деньгами?..

Голоса. Да!.. да!.. Деньги... деньги!..

Жанъ. Кто говоритъ это?..

Филиппъ Гюрто. *(Спускается съ пня и приближается къ могилѣ)*. Я!.. Филиппъ Гюрто!..

Жанъ. Тебя обманули, Филиппъ Гюрто... Зачѣмъ принуждаешь ты меня публично сказать, что я ничего себѣ не взялъ... и что я отдалъ вамъ свою часть?..

Голоса. Полно!.. Браво... браво!.. *(**Гюрто** теряется въ толпѣ)*. Доказательства!.. Доказательства!..

Пьеръ Анзомъ. Тише-же!.. Молчите, канальи!.. Молчите, измѣнники!.. *(Шумъ)*.

Жанъ. *(Превышая шумъ и громкимъ голосомъ)*. Дайте мнѣ говорить!.. Вы мнѣ не помѣшаете говорить... вы, которые стали сообщниками нашихъ враговъ и распространителями ихъ злой клеветы!..

Голоса. Слушайте!.. Слушайте!..

Жанъ Руль. О! я читаю въ вашихъ сердцахъ... Вы боитесь быть мужчинами... чувствовать себя свободными, васъ пугаетъ... Ваши глаза, привыкшіе къ потемкамъ, боятся свѣта... Вы какъ заключенные, которые качаются и падаютъ отъ свѣжаго воздуха

по выходѣ изъ тюрьмы!.. Вамъ нуженъ... хозяинъ!.. Ну хорошо!.. Выберите его... и притѣсненіе за притѣсненіе... *(Движеніе въ толпѣ).* Берегите хозяина! (*Взрывъ гнѣва*). Берегите хозяина!.. (*Съ поднятыми кулаками и крикомъ, стачечники тѣснятся къ могилѣ. Жанъ спускается съ могилы и, схвативши одного стачечника за плечи, трясетъ его и говоритъ громкимъ голосомъ*). Хозяинъ такой же человѣкъ, какъ и вы!.. Онъ недалеко отъ васъ... Съ нимъ можно говорить... его можно тронуть... ему можно угрожать... его можно убить!.. По крайней мѣрѣ у него есть лицо, грудь, куда можно воткнуть ножъ!.. Но пойдите, проткните-ка существо безъ лица... убейте-ка то, что называется политикой!.. Это гибкое, изворотливое существо, которое, кажется, держишь въ рукахъ, а оно уже выскользнуло... которое, думаешь, умерло, а оно снова начинается!.. Существо это — ужасная политика, которой все уничтожается, все ломается, все покупается, все продается... справедливость, любовь, красота... которая сдѣлала изъ продажи совѣсти національное учрежденіе Франціи... которая сдѣлала еще худшее... такъ какъ она своимъ грязнымъ основаніемъ загрязнила священный ликъ бѣдняка!.. Еще хуже того... Она уничтожила въ васъ послѣдній идеалъ... вѣру въ революцію!.. *(Энергія Жана, жесты и сила, съ какою онъ произнесъ послѣднія слова, внушаютъ молчаніе. Толпа подается назадъ, но продолжаетъ ворчать).* Понимаете-ли вы, чего я хотѣлъ отъ васъ... чего я требую отъ вашей энергіи, отъ вашего до-

стоинства... разума?.. Я хотѣлъ... и хочу, чтобы вы показали разъ... людямъ... новый примѣръ... плодоносный... ужасный... примѣръ стачки, произведенной... вами одними... и для себя только! (*Пауза*). И еслибъ вамъ пришлось умереть въ этой борьбѣ... то умѣйте умереть... одинъ разъ... за себя... за вашихъ сыновей... за тѣхъ, которые родятся отъ вашихъ сыновей... а не за виновниковъ вашихъ страданій... какъ всегда!.. (*Глухой ропотъ, волненіе; стачечники еще сдерживаются, переглядываются, спрашиваютъ другъ друга*).

Филиппъ Гюрто (*Отдѣляется отъ толпы, подбодряемый нѣкоторыми стачечниками, и подходитъ къ могилѣ*). Все это очень хорошо!.. И ты тоже, Жанъ Руль, говоришь, какъ депутатъ... (*Смѣхъ въ толпѣ*). Но дашь-ли ты намъ денегъ?.. Дашь-ли ты намъ хлѣба?..

Многочисленные голоса. (*Смѣшанные съ протестами вѣрныхъ*). Это такъ!.. Хлѣба!.. Говори!.. говори!.. Да здравствуетъ Гюрто!..

Филиппъ Гюрто. Потому что, наконецъ, мы не можемъ жить одними твоими словами...

Жюль Пако. А-га!.. Вотъ такъ!.. Утри ему носъ!..

Филиппъ Гюрто. Какъ бы прекрасны ни были твои слова... (*Крики: «браво»!.. Гюрто, ободренный и польщенный, принимаетъ видъ оратора*). Съ депутатами, которыхъ ты прогналъ отсюда, у насъ были бы и деньги, и хлѣбъ. (*Къ толпѣ*). Не правда-ли, вы всѣ?

Голоса. (*Все многочисленнѣе*). Да!.. да!..

Филиппъ Гюрто. И мы могли бы продержаться... Не правда?..

Голоса. Да!.. да!..

Жанъ Руль. Это лѣнь въ тебѣ говоритъ, Филиппъ Гюрто... Ты дурной человѣкъ! Стачка!.. А, ты думаешь, это дни веселья и праздности... пьянства... пресыщенія... и что тебѣ заплатятъ за это!.. Я тебя знаю!.. Пока было что ѣсть и пить... ты былъ изъ ярыхъ... Теперь же, когда въ брюхѣ пусто и приходится страдать... Ну и уходи... Тебя не удерживаютъ!.. (*Враждебный ропотъ*).

Филиппъ Гюрто. (*Съ самофальствомъ*). Твои слова на меня бо́льше не дѣйствуютъ!.. Твой видъ начальника меня не пугаетъ... Отъ тебя этого не требуется... А лучше отвѣчай... дашь-ли ты, хлѣба?..

Жанъ Руль. Въ городѣ въ булочныхъ есть хлѣбъ... Поди возьми!.. (*Въ толпѣ: О! О!*).

Филиппъ Гюрто. А деньги?..

Жанъ. Заработай!.. (*Удвоенные крики: А! А!.. Враждебность въ толпѣ къ Жану Рулю*).

Филиппъ Гюрто. (*Толпѣ*). Вы слышите?..

Толпа. Да!.. да!..

Филиппъ Гюрто. А какъ я ихъ могу заработать... когда изъ-за тебя меня выгнали изъ мастерской... когда изъ-за тебя мы голодаемъ!.. Какъ хочешь ты, чтобы я ихъ заработалъ...

Жанъ Руль. Борьбой... негодяй!.. (*Крики, ропотъ... Тщетно Пьеръ Анзомъ и другіе вѣрные вмѣшиваются, стараясь толпѣ внушить другія чувства*).

Филиппъ Гюрто. А оружіе!.. Ты намъ дашь оружіе!..

Жанъ Руль. Колья... вилы... факелы... твоя грудь.!

Филиппъ Гюрто. Полно!.. Ты самъ не захотѣлъ бы!.. (*Толпѣ*). Грудь за господина... Онъ самъ не захотѣлъ бы!.. (*Жану*). Ну, давай намъ хлѣба... и мы будемъ драться!..

Толпа. Хлѣба!.. хлѣба!.. Долой Жана Руля!..

Филиппъ Гюрто. Довольно съ насъ!..

Толпа. Хлѣба!.. хлѣба!..

Филиппъ Гюрто. Развѣ тебя кто знаетъ!.. Развѣ мы знаемъ, откуда ты пришелъ?.. Мы довольно тебя видѣли... прусакъ!

Толпа. Долой Жана Руля!.. Долой прусака!..

Жанъ Руль. (*Собираетъ послѣднія силы, въ изнеможеніи, тихимъ голосомъ*). Трусы, не умѣющіе... и не желающіе страдать...

Толпа. Долой Жана Руля!.. Долой Жана Руля!..

Жанъ. Хорошо!.. Возвращайтесь къ Гаргану, рабы!.. На цѣпь, на цѣпь!.. Въ оковы, каторжники!..

Толпа. (*Протягивая кулаки къ Жану Рулю*). Смерть!.. смерть!..

Жанъ. Зарабатывайте деньги, которыя вамъ обѣщалъ Мегрэ... и... убейте меня!.. Вотъ я!.. (*Онъ дѣлаетъ шагъ впередъ сложивши руки на груди*). Не бойтесь... я не буду защищаться!..

Толпа. Да!.. да!.. Смерть... смерть!.. (*Не смотря на сопротивленіе тѣхъ, которые остались вѣрными Жану, толпа бросается съ воемъ, расталкивая женщинъ, сидящихъ на уступахъ могилы, къ Жану Рулю.*

Пьеръ Анзомъ. (*Борясь*). Скоты!.. Дикари!.. Убійцы!..

Филиппъ Гюрто. Возьмемъ его... повѣсимъ на деревѣ въ лѣсу!

Толпа. Смерть!.. смерть!.. (*Толпа уже вскочила на второй уступъ. Филиппъ Гюрто бросается на Жана, продолжающаго стоять неподвижно, со скрещенными руками, не защищаясь, и схватываетъ его за плечи. Вдругъ Мадлена выпрямляется, вытягиваетъ руки, образуя мантіей крылья. Стоявшій около нея стачечникъ пятится*).

Мадлена (*Сильнымъ голосомъ*). Назадъ!.. назадъ!.. (*Толпа останавливается*). Назадъ, говорю я вамъ!.. (*Толпа отступаетъ немного. Мадлена продолжаетъ*) Назадъ еще!.. (*Филиппъ Гюрто отпускаетъ Жана. Всѣ смотрятъ на Мадлену*).

Голоса изъ толпы. (*Среди ослабѣвшихъ криковъ*) Это Мадлена!.. Это Мадлена!..

Мадлена. Я только женщина... а вы мужчины!.. Но я не допущу васъ совершить убійство... Не только я не допущу, чтобы дотронулись до того, кого я люблю, до героя моего сердца... чей ребенокъ бьется подъ моимъ сердцемъ!.. Я запрещаю вамъ его оскорблять... (*показывая на могилу*) у этого креста, на которомъ двѣ тысячи лѣтъ тому назадъ страдалъ тотъ, который первый осмѣлился заговорить съ людьми о свободѣ и любви!.. Назадъ-же!.. назадъ!.. назадъ!.. (*Тѣ, которые были на ступенькахъ, отступаютъ. Гнѣвъ смягчается на лицахъ. Спины сгибаются*).

Голоса въ толпѣ. Это Мадлена!.. Это Мадлена!.. Слушайте Мадлену... слушайте!..

Мадлена. Жанъ говорилъ съ вами рѣзко... несправедливо... Онъ былъ не правъ!.. Но вы еще больше неправы; вы возбудили его гнѣвъ... своими гнусными подозрѣніями и низкой клеветой!.. Вы должны знать, кто ихъ распространяетъ... и съ какой цѣлью... Эту грязь, которую хотѣли бросить въ человѣка, котораго они боятся, слѣдовало бы мнѣ оставить на грязныхъ рукахъ тѣхъ, которые ее мѣсили!..

Нѣсколько голосовъ. Это вѣрно!.. Это вѣрно!..

Другіе голоса. Говори, Мадлена, мы тебѣ вѣримъ!..

Мадлена. Съ самаго начала этой длинной и несчастной стачки Жанъ тратитъ свои послѣднія силы изъ-за любви къ вамъ, чтобы помочь вамъ, защитить васъ противъ врага и противъ васъ самихъ... такъ какъ вы сами себѣ самые злые враги... У него одна мысль... мысль о васъ... только о васъ!.. Я это знаю... и говорю вамъ; я подруга его жизни... довѣренная всѣхъ его мечтаній и желаній... я, которая была бѣдной дѣвушкой, которая почерпнула въ его любви мужество и вѣру, столь горячую, что смѣло могу съ вами говорить... Я... печальное, убитое существо, которое вы знали, и которое многіе изъ васъ нянчили на своихъ рукахъ...

Одинъ старикъ. Говори, Мадлена... твой голосъ намъ слаще хлѣба...

Мадлена. И вотъ какъ вы отблагодарили!.. Вы требуете у него хлѣба и денегъ?.. Но у него мень-

ше ихъ, чѣмъ у васъ... потому, что каждый разъ онъ отдавалъ вамъ свою и мою долю!.. Вы спрашиваете, откуда онъ пришелъ?.. Что вамъ за дѣло, откуда онъ?.. Развѣ вы знаете куда онъ идетъ?.. Увы, мои бѣдные!.. Онъ оттуда, откуда и вы... откуда приходятъ всѣ, которые страдаютъ... терпятъ нужду... А идетъ онъ къ единственному отечеству всѣхъ вѣрующихъ... къ счастью!.. (*Волненіе въ толпѣ; лица все больше смягчаются и проясняются*).

Много голосовъ. Да!.. да!.. говори!.. говори!..

Мадлена. Такъ идете же и вы къ нему!.. Жанъ знаетъ дорогу, ведущую туда... Идите... идите съ нимъ... а не съ тѣми, чьи руки обагрены кровью несчастныхъ!.. Вы не разъ упадете, усталые, на колѣни... что за важность?.. Поднимитесь и идите опять!.. Впереди справедливость!..

Толпа. Да!.. да!..

Одинъ голосъ. Не покидай насъ...

Другой голосъ. Мы послѣдуемъ за тобой!..

Третій голосъ. Мы послѣдуемъ за нимъ!..

Мадлена. И не бойтесь смерти!.. Любите смерть! Смерть великолѣпна... необходима... и божественна!.. Она порождаетъ жизнь!.. Ахъ, не плачьте больше!.. Уже цѣлые вѣка прошли, какъ вы плачете. Кто видитъ и слышитъ ваши слезы?.. Отдайте вашу кровь!.. Въ то время какъ на лицахъ убійцъ кровь ужасное пятно... на лицахъ мучениковъ она сіяетъ, какъ вѣчная звѣзда... Каждая капля крови изъ вашей груди... породитъ героя... святого... (*указывая на крестъ*) Бога!.. Ахъ! я желала бы имѣть тысячу жизней,

чтобы отдать ихъ вамъ всѣ. Я хотѣла бы имѣть тысячу сердецъ, чтобы истечь изъ нихъ кровью освобожденія и любви на землѣ, гдѣ вы страдаете!.. (*Сильное волненіе... На лицахъ экстазъ*).

Голосъ. Мы хотимъ умереть... Мы хотимъ умереть!..

Толпа. Да!.. да!..

Мадлена. А! Я васъ опять нашла!.. Я счастлива... счастлива... Но то, что случилось, только слова!.. Мнѣ нужны поступки теперь!..

Толпа. Да!.. да!.. Да здравствуетъ Мадлена!.. Да здравствуетъ Мадлена!..

Мадлена. Не кричите: «Да здравствуетъ Мадлена!..» Я здѣсь не Мадлена!.. Я только душа того, къ которому минуту тому назадъ были обращены ваши угрозы смерти!.. Кричите: «Да здравствуетъ Жанъ Руль!..» Докажите мнѣ, что вы простили ему его гнѣвъ, какъ онъ простилъ уже вамъ ваши подозрѣнія... и ваши обиды.

Толпа. (*Кромѣ Филиппа Гюрто, на лицѣ котораго выраженіе гнѣва*). Да здравствуетъ Жанъ Руль! Да здравствуетъ Жанъ Руль! Да здравствуетъ Мадлена!

Мадлена. (*Филиппу*.) А ты, Филиппъ Гюрто?..

Филиппъ Гюрто. Я... нѣтъ... (*Дѣлаетъ гнѣвный жестъ*).

Мадлена. (*Очень кротко*). Филиппъ Гюрто!.. Мы знаемъ другъ друга хорошо!.. Когда я была маленькой, ты любилъ ходить со мной... Мы ходили вмѣстѣ по полямъ... лѣсамъ... Ты собиралъ цвѣты, которыми украшалъ мои волосы... Когда другіе меня

били, ты меня защищалъ... Ты защищалъ меня, какъ львенокъ!.. Ты былъ храбръ и милъ!.. Развѣ ты забылъ уже все это?...

Филиппъ Гюрто. *(Смущенный)*. Да, Мадлена... я помню... Но теперь...

Мадлена. *(Прерывая его)*. Теперь ты взрослый и сильный парень. А сердце твое осталось прежнее... доброе и горячее, какъ когда-то... Ну же, помирись съ Жаномъ... и подай ему руку!..

Филиппъ Гюрто. Мадлена... Мадлена... не требуй отъ меня этого!..

Мадлена. *(Очень кротко)*. Дай ему руку... Дай твою руку. Я тебя прошу!..

Толпа. Да!.. да!.. Мадлена права!..

Филиппъ Гюрто. (*Колеблется, затѣмъ, побѣжденный, протягиваетъ руку*). Ну хорошо... Вотъ!.. *(Оба обнимаются. Энтузіазмъ въ толпѣ. Руки и лица всѣхъ тянутся къ Мадленѣ)*.

Мадлена. И пусть это будетъ знакомъ нашего всеобщаго примиренія!.. пусть это будетъ договоромъ нашего союза, который ничто не сможетъ разрушить!.. Вы клянетесь!

Толпа. Да!.. да!.. Мы клянемся!.. Да здравствуетъ Мадлена!.. Да здравствуетъ Жанъ Руль!.. Да здравствуетъ стачка!..

Старикъ. Ты наша мать... Мадлена!..

Въ этотъ моментъ энтузіазмъ достигаетъ своего апогея; женщины, сидѣвшія на уступахъ могилы, встаютъ и протягиваютъ своихъ дѣтей къ Мадленѣ.

Мадлена. (*Успокоивъ немного толпу и взявъ руку Жана*). Теперь идите... идите по домамъ... (*Свободной рукой дѣлаетъ жестъ по направленію къ городу. Громкимъ голосомъ*). До завтра!

Толпа. Да!.. да!.. да!..

Мадлена. Вы пойдете за нами обоими?..

Толпа. Да!.. да!.. да!..

Мадлена. До смерти?..

Толпа. До смерти!.. до смерти!.. до смерти!.. (*Опять энтузіазмъ*).

Мадлена. И такъ... до завтра!.. Около завода... всѣ!.. всѣ!..

Толпа. Всѣ!.. всѣ!.. Да здравствуетъ стачка!

Толпа расходится медленно по всѣмъ дорожкамъ и тропинкамъ.

СЦЕНА III.

Мадлена и Жанъ Руль.

Жанъ Руль и Мадлена остаются на могилѣ, рука объ руку. Когда толпа совсѣмъ разошлась, они медленно спускаются съ могилы.

Жанъ Руль. (*Притягиваетъ съ себѣ Мадлену, обнимаетъ ее и плачетъ*). Ты видишь... Теперь я плачу, въ твоихъ объятіяхъ!.. Я твое дитя!..

Мадлена. Я тебя люблю, мой Жанъ!

Жанъ. Это были волки, и ты сдѣлала изъ нихъ ягнятъ... трусы, и ты превратила ихъ въ героевъ!.. Въ чемъ твое могущество?

Мадлена. Я тебя люблю.

Жанъ. Они хотѣли меня убить... а ты спасла меня отъ смерти!..

Мадлена. Я тебя люблю!..

Жанъ. Мадлена!.. Мадлена!.. Женщина съ великимъ сердцемъ, ты избранница, какія были только въ далекія эпохи, которыя воскрешали умершее мужество и возрождали угасшую вѣру!.. Ты такая же...

Мадлена. *(Обнимая Жана и закрывая ему ротъ рукой)*... Такая, которая тебя любитъ, Жанъ!.. Больше ничего!.. *(Уходятъ обнявшись и исчезаютъ въ лѣсу. Занавѣсъ).*

Актъ V.

Сцена представляетъ площадь. На первомъ планѣ, во всю длину сцены, тянется дворъ, окруженный желѣзной рѣшеткой, изъ которой вырваны многіе прутья, а другіе погнуты. Посреди рѣшетки ворота; за ними длинная улица, гдѣ виднѣются, вдали, горящіе и дымящіеся заводы... На право, во дворѣ, навѣсъ, который продолжается за кулисами... Налѣво, подъ тощимъ деревомъ, скамья... Всѣ дома носятъ слѣды только что происшедшей битвы. Ставни закрыты. Витрины и окна въ магазинахъ и кофейняхъ опустошены. Яркое солнце освѣщаетъ все это, но видъ города все таки скорѣй сѣрый, печальный, закопченный.

При поднятіи занавѣса площадь пуста... Черезъ сцену проходитъ длинный рядъ стачечниковъ въ со-

провожденіи жандармовъ... Ставни открываются. Появляются любопытныя и испуганныя лица... Нѣсколько торговцевъ спѣшатъ къ дверямъ лавокъ и смотрятъ съ испуганнымъ видомъ, куда уводятъ скованныхъ стачечниковъ. Во дворъ вносятъ двое носилокъ, обтянутыхъ сѣрой матеріей. Носильщики снимаютъ носилки и кладутъ трупы подъ навѣсомъ рядомъ съ другими. Любопытный, по виду на половину мастеровой, на половину мѣщанинъ, осмѣливается и заходитъ во дворъ.

СЦЕНА I.

Любопытный и четверо носильщиковъ.

Любопытный. Ну что... много еще?

Первый носильщикъ. Можетъ быть съ десятокъ... Это мертвые.

Любопытный. А раненые?

1-й носильщикъ. Въ госпиталяхъ... въ меріи, у священника, вездѣ!..

2-й носильщикъ. Говорятъ человѣкъ сорокъ осталось подъ развалинами завода. *(Указываетъ на заводъ)*. А сколько еще отнесено въ залъ Фанье! *(Качая головой)*. Этотъ разъ не на шутку!..

Любопытный. Теперь кончилось, а?..

1-й носильщикъ. Да... кажется, всѣ сдались...

Любопытный. Пора... *(Показывая на трупы)*. Всетаки жалко видѣть это!..

2-й носильщикъ. Горе!..

1-й носильщикъ. Я видѣлъ ихъ на баррикадѣ... около церкви... Отважные парни, знаете!.. Ихъ было навѣрно человѣкъ съ пятьсотъ... на баррикадѣ... Можетъ быть больше... можетъ быть шестьсотъ... Ну и шуму надѣлали!.. Страсть!.. Во главѣ Мадлена и Жанъ Руль, которые командовали, держа по красному знамени въ рукахъ... Ну и смѣлые же!.. Не безъ апломба ну... и на высотѣ своего положенія!.. Вдругъ бѣжитъ... запыхавшійся, съ глазами вышедшими изъ орбитъ... господинъ Робертъ...

Любопытный. Кто это г-нъ Робертъ?

1-й носильщ. Да Робертъ Гарганъ!..

Любопытный. Сынъ хозяина?

1-й носильщ. Ну да!..

Любопытный. А, знаю, слыхалъ... Что же онъ?..

1-й носильщ. Волнуется... дѣлаетъ знаки туда... сюда... войскамъ... стачечникамъ... Но пойди тамъ!.. Хотя войско было не больше двадцати метровъ отъ баррикады... но въ этомъ аду ничего нельзя было разслышать, понимаете... Онъ кричалъ тѣмъ и другимъ... «Остановитесь!.. Остановитесь!..

Любопытный. А потомъ?

1-й носильщ. Потомъ вдругъ съ баррикады раздался выстрѣлъ... посыпались камни... куски желѣза—все, чего хочешь—все это на войско... У-ухъ!.. «Ну довольно!» сказалъ, казалось, капитанъ и послѣ трехкратной команды... «Пали!..» Мадлена, Жанъ Руль... знамена... г-нъ Робертъ... падаютъ, и съ ними десятка три товарищей... Но ряды тутъ же пополнились... Эти какъ бѣшеные, начали кричать и

пѣть... Посыпались опять каменья... Бѣда!.. Не такъ-то легко было усмирять этихъ оглашенныхъ!.. *(Снимаетъ фуражку, вытираетъ лобъ)*. Господи! какъ жарко!.. *(Другому носильщику)*. Дай мнѣ твою бутылку... *(Беретъ бутылку и пьетъ жадно)*.

Любопытный. Значитъ... г-нъ Робертъ?..

1-й носильщ. Ну, конечно!.. *(Дѣлаетъ утвердительный знакъ и надѣваетъ фуражку)*.

Любопытный. Это ужасно... право!.. Это ужасно!.. Что же хозяинъ?.. Что онъ говоритъ?

1-й носильщ. Мы его еще не видали... Можете себѣ представить, что это ему не очень понравится!..

Любопытный. Да!.. А тѣло нашли?

1-й носильщ. Оно должно быть тамъ... съ другими!.. *(Любопытный смотритъ на носильщиковъ, которые берутъ свои носилки и уходятъ. Женщина, таща за собою двухъ дѣтей, идетъ по ту сторону рѣшетки)*.

СЦЕНА II.

Маріанна Рено и Любопытный.

Маріанна *(Любопытному)*. Я иду за своимъ мужемъ... Это здѣсь?..

Любопытный *(Показывая на навѣсъ)*. Посмотрите... Бѣдная... *(Выходитъ на площадь)*.

Маріанна *(Идетъ черезъ дворъ рыдая)*. Боже мой! Боже мой! *(Входитъ подъ навѣсъ)*.

Площадь начинаетъ оживляться. Приходитъ еще нѣсколько человѣкъ. Любопытный, жестикулируя,

разсказываетъ имъ то, что онъ недавно предъ тѣмъ узналъ. Нѣсколько женщинъ со стонами входятъ во дворъ и направляются подъ навѣсъ.

СЦЕНА III.

Женщины, мальчикъ, любопытный.

Мальчикъ, ведя за руку меньшаго брата, появляется, останавливается и обращается къ любопытному свѣжимъ спокойнымъ голосомъ.

Мальчикъ. Господинъ!.. Гдѣ здѣсь мертвые?.. *Любопытный показываетъ на навѣсъ. Мальчикъ проходитъ дворъ и входитъ подъ навѣсъ.*

СЦЕНА IV.

Женщины, старуха Катіаръ, Луи Тіё, потомъ Мадлена.

Женщины продолжаютъ подходить одна за другой. Онѣ входятъ во дворъ, нѣкоторыя однѣ, другія съ дѣтьми, которыхъ онѣ держатъ за руки. У нѣкоторыхъ грудныя дѣти на рукахъ. Нѣкоторыя узнаютъ между трупами своихъ мужей, сыновей, отцовъ. Крики, жалобы. Нашедшія становятся на колѣни около труповъ и рыдаютъ.

Входитъ старуха Катіаръ, поддерживая Луи Тіё. Она оглядывается кругомъ. Луи Тіё выглядитъ совсѣмъ дряхлымъ старикомъ. Онъ согнулся и едва ступаетъ; его глаза странно устремлены вдаль.

Катіаръ. Смотри... вотъ скамейка... Ты усталъ... посиди здѣсь... подожди меня. *(Она ведетъ Тіё къ скамейкѣ, на которой сидитъ уже старая женщина, угрюмая, молчаливая, тоже ожидающая).*

Тіё *(Идя).* Что ты говоришь?.. Развѣ мы идемъ на заводъ?..

Катіаръ. *(Сажаетъ его на скамью около женщины).* Посмотрите за нимъ... Онъ потерялъ голову, бѣдняга... А дома его нельзя было одного оставить... *(Оглядываясь кругомъ).* Господи... Боже мой!.. Неужели это возможно!.. *(Женщина не двигается. Катіаръ направляется къ навѣсу).*

Луи Тіё. *(Не обращаясь ни къ кому).* Что ты говоришь?.. *(Смотритъ кругомъ себя).* Ахъ, да!.. Сегодня выдача заработка... заработка!.. *(Женщины все подходятъ. Дворъ начинаетъ наполняться. Своимъ потухшимъ взоромъ Тіё разсматриваетъ нѣсколько секундъ старуху около себя. Потомъ онъ отворачиваетъ голову и сидитъ неподвижно, сгорбленный, молчаливый. Слышны только одни причитанія женщинъ).*

Катіаръ. *(Подъ навѣсомъ среди другихъ женщинъ вскрикиваетъ).* Да... это Мадлена!.. это Мадлена!..

Луи Тіё. *(При этомъ имени поворачиваетъ голову къ своей сосѣдкѣ).* Мадлена?.. Что ты говоришь?.. Почему говоришь ты, что это Мадлена?.. Ты знаешь, что ты не Мадлена... *(Качаетъ головой и принимаетъ свою неподвижную позу).*

Катіаръ. *(Подъ навѣсомъ).* Она не умерла!.. Мадлена не умерла!.. *(Рыданіе женщинъ).* Ея губы ше-

велятся... сердце бьется... (*Пытается поднять ее*). Да помогите же мнѣ... помогите же!.. (*Никто не шевелится*). Я стара и у меня мало силъ!.. (*Никто не шевелится*). Да помогите же... я говорю вамъ, что она жива!.. (*Наконецъ нѣсколько женщинъ изъ тѣхъ, которыя не нашли среди труповъ своихъ родныхъ, рѣшаются помочь Катіаръ. Онѣ поднимаютъ Мадлену, волосы которой въ крови*). Смотрите-ка... она открываетъ глаза... Здѣсь ее нельзя оставить... Отнесемъ ее на скамейку!.. (*Съ трудомъ несутъ ее къ скамейкѣ. Старуха встаетъ, не глядя, и уходитъ безучастная. Луи Тіё сидитъ сгорбленный, потупя глаза. Женщины поддерживаютъ Мадлену на скамейкѣ*). Мадлена!.. Мадлена!..

Луи Тіё. (*При имени Мадлены поднимаетъ голову, смотритъ на дочь, но не узнаетъ ея; онъ осматриваетъ дворъ, наполненный народомъ*). Это уплата!.. (*Принимаетъ опять безразличный видъ*).

Катіаръ. Вотъ она приходитъ въ себя!.. (*Мадлена вздыхаетъ, и грудь ея поднимается*). Она ранена въ голову... Но рана не глубокая... (*Любопытнымъ, смотрящимъ сквозь рѣшетку*). Пойдите принесите воды!.. (*Одинъ изъ любопытныхъ уходитъ и черезъ нѣсколько минутъ возвращается съ полотенцемъ и водой*). Какъ волосы у ней склеились!.. (*Женщинамъ*). Разстегните ей платье... (*Обмываетъ рану*). Мадлена!.. Мадлена!.. это я!.. (*Въ это мгновеніе входитъ Гарганъ съ искаженнымъ лицомъ. За нимъ идетъ Мегрэ и нѣсколько служащихъ съ завода*).

СЦЕНА V.

Тѣ же, **Гарганъ, Мегрэ** и пр.

Гарганъ (*Подбѣгая къ навѣсу*). Мой сынъ!.. мой сынъ!..

Мегрэ (*За нимъ*). Но, сударь, подождите!..

Катіаръ. Мадлена!.. Мадлена!.. это я!.. вы меня узнаете?..

Старуха Катіаръ продолжаетъ обмывать рану Мадлены, которая дѣлаетъ болѣе глубокій вздохъ. Женщины стоятъ, наклонившись надъ ней, и поддерживаютъ голову выше.

Гарганъ (*Выходитъ изъ подъ навѣса*). Гдѣ онъ?.. гдѣ онъ?..

Мегрэ. Васъ обманули, сударь!.. Я увѣренъ, что г-нъ Робертъ въ замкѣ!

Гарганъ. Нѣтъ!.. нѣтъ!.. Онъ выбѣжалъ изъ замка, какъ сумашедшій... Его видѣли... его видѣли на баррикадѣ!.. Я вамъ говорю, что сынъ мой умеръ... умеръ... (*Рыданія женщинъ. Никто не обращаетъ вниманія на Таргана*). Робертъ умеръ... и я его убилъ!..

Мегрэ. Вамъ нельзя здѣсь оставаться... господинъ Гарганъ!.. Это невозможно! Еслибъ вашъ сынъ умеръ, г-нъ Гарганъ, его принесли бы домой!.. Пойдемте!..

Гарганъ. Нѣтъ!.. нѣтъ!.. (*Къ толпѣ*). Не видѣлъ ли кто-нибудь моего сына?.. (*Молчаніе. Рыданіе женщинъ подъ навѣсомъ*). Отвѣчайте... отвѣчайте умоляю васъ!..

Мой сынъ!.. (*Молчаніе*). Слушайте вы, которыя плачете... вы, матери, потерявшія свое дитя, вы, вдовы, слушайте!.. Я отдаю вамъ свое состояніе... все!.. Мою жизнь... я тоже вамъ отдамъ... только скажите мнѣ... скажите, гдѣ мой сынъ?.. (*Молчаніе и рыданія. Маріанна Рено выходитъ изъ-подъ навѣса. Гарганъ подходитъ и беретъ ея руки*).

Гарганъ. Маріанна... ты... ты видѣла моего сына?.. Говори... (*Маріанна отталкиваетъ его, не поднимая глазъ, и уходитъ*)... О! нѣтъ состраданія... нѣтъ состраданія!

Мегрэ. (*Пытаясь его отвести*). Сударь!.. сударь!..

Гарганъ. (*Ходитъ по двору, подходитъ къ скамьѣ, видитъ Мадлену, блѣдную какъ смерть и съ окровавленнымъ лбомъ*). Мадлена!.. О!.. (*Онъ пятится немного назадъ... Увидя трупы и нагнувшихся надъ ними на колѣняхъ женщинъ, онъ закрываетъ глаза руками, чтобы не видѣть всего ужаса*). О!.. О!.. О!..

Катіаръ. Мадлена!.. Мадлена!.. это я!..

Мадлена открываетъ глаза постепенно, какъ бы просыпаясь отъ долгаго сна. Она осматривается, ничего не понимая, не сознавая, гдѣ она. Медленно въ ней просыпается сознаніе. Отрывки мыслей, бродящихъ въ ея головѣ, придаютъ разное выраженіе ея глазамъ. Она пытается сдѣлать движеніе. Рука ея поднимается, она подноситъ руку ко лбу и проводитъ по глазамъ. На рукѣ поя-

вляется кровавое пятно. Она разсматривает его, не понимая еще. Рука ея падает.

Катіаръ. Мадлена!.. Мадлена!.. это я!..

Мадлена. (*Смотритъ долго и пристально на Катіаръ и узнаетъ ее. Очень тихо.*). Бабушка Катіаръ!.. (*Смотритъ на отца и узнаетъ его; болѣе увѣреннымъ, но жалобнымъ голосомъ*). Отецъ!.. отецъ!.. (*Она смотритъ прямо въ лицо Гаргану, узнаетъ его, съ содраганіемъ и легкимъ движеніемъ назадъ*). Онъ!.. (*Ея глаза блуждаютъ повсюду. Она видитъ женщинъ на колѣняхъ*). Что это... чего онѣ?.. Чего плачутъ онѣ?.. (*Ея мысль проясняется... Воспоминаніе вызываетъ страданіе на ея лицѣ; она замѣчаетъ навѣсъ. Кричитъ*). Ахъ!.. (*Съ ужасомъ падаетъ на руки женщинъ и остается нѣкоторое время, задыхающаяся съ хрипящимъ горломъ*).

Катіаръ. Мадлена!.. Мадлена!.. не бойтесь!.. Мы здѣсь!.. Это я... бабушка Катіаръ... Вы знаете... ваша старая сосѣдка... Моя бѣдная Мадлена!

Мадлена. (*Дрожа еще*). Бабушка Катіаръ!.. Да... я васъ узнаю!.. это вы!.. А бѣдный отецъ... тоже... Я его узнаю... я васъ всѣхъ узнаю!.. (*Со страхомъ*). А Жанъ?.. Гдѣ Жанъ?.. (*Гарганъ подходитъ ближе*).

Катіаръ. Мы его сейчасъ найдемъ...

Мадлена. Почему онъ не здѣсь, съ вами?.. Почему онъ не...

Катіаръ. Мадлена... успокойтесь!..

Мадлена. Жанъ!.. Я хочу видѣть Жана!

Катіаръ. Мы сейчасъ отведемъ васъ къ нему... сейчасъ!..

Мадлена. (*Вдругъ съ крикомъ*). Жанъ умеръ... Жанъ убитъ!.. Я вспоминаю!.. Тамъ! (*Хочетъ подняться*). Пустите меня... пустите меня... Я все помню... все! (*Несмотря на мольбы старухи Катіаръ и другихъ женщинъ, она поднимается*).

Гарганъ. Мадлена!

Катіаръ. (*Отталкивая Гаргана съ силой*). Молчите вы!.. Вы видите, она еще жива!

Гарганъ. (*Упрямо и умоляюще*). Мадлена... я теперь безъ гордости... Я бѣдный человѣкъ... Я уничтоженъ... Если ты помнишь... скажи мнѣ... скажи мнѣ, гдѣ Робертъ?..

Мадлена. А ты... скажи мнѣ, гдѣ Жанъ?.. Скажи мнѣ, что ты сдѣлалъ съ Жаномъ... убійца!.. убійца!..

Мегрэ и другіе вмѣшиваются и уводятъ Гаргана... Въ это время вносятъ еще двое носилокъ. Носильщики кричатъ: «Дайте мѣсто! мѣсто»!.

СЦЕНА VI.

Тѣ же и носильщики.

Гарганъ бросается къ нимъ вмѣстѣ съ толпою женщинъ. Носилки окружаютъ. Мегрэ и другіе стараются растолкать толпу и оградить Гаргана. Мадлена стонетъ, идетъ, поддерживаемая женщинами, къ носилкамъ, отъ которыхъ ея взглядъ не можетъ оторваться.

Гарганъ. (*Поднимаетъ полотно первыхъ носилокъ. Страшно вскрикиваетъ*). Ахъ!.. Робертъ!.. мой сынъ!.. (*Опускается надъ трупомъ сына*). Робертъ!.. Робертъ!..

Мадлена. (*Все подвигаясь*). Бѣдный!.. (*Вдругъ она съ страшнымъ усиліемъ вырывается у женщинъ и, спотыкаясь, подбѣгаетъ къ другимъ носилкамъ, поднимаетъ полотно*). Жанъ!.. Ты!.. ты!.. (*Падаетъ на носилки, беретъ голову Жана и цѣлуетъ его бѣшено. Женщины, видя, что между мертвыми нѣтъ ихъ родныхъ, отходятъ. Другія рыдаютъ подъ навѣсомъ. Крики и рыданія Мадлены и Гаргана смѣшиваются. Гарганъ окруженъ Мегрэ и служащими. Около Мадлены старуха Катіаръ и другія женщины*).

Мадлена. (*Вдругъ встаетъ, кладетъ руку на животъ*). Не плачьте... вы!.. Не надо больше плакать!.. Мое дитя не умерло!.. Я чувствую оно бьется во мнѣ... Оно живетъ!.. Оно живетъ!.. Я тоже хочу жить!.. Я хочу жить для него!.. Не плачьте!.. Вдовы, матери... у которыхъ все отняли... у которыхъ все убили... слышите меня?.. (*Никто не шевелится*). Слышите... (*Молчаніе*). Я вамъ говорю, что мое дитя не умерло!.. Дитя Жана Руля не умерло!.. (*Все тихо*). Слышите меня?.. (*Молчаніе*). Я говорю вамъ... Я хочу жить... хочу его выростить для мести!.. (*Никто не шевелится*). Слышите меня?.. (*Молчаніе*).

Мегрэ. Сударь!.. надо отнести г-на Роберта въ замокъ!

Гарганъ. (*Рыдая и давая себя вести, какъ дитя*). Мой сынъ!.. мой сынъ!..

Мегрэ. (*Поднимаетъ Гаргана, покрываетъ трупъ. Носильщикамъ*). Въ замокъ!

Мадлена. (*Бросается на Мегрэ и отталкиваетъ его*). Не троньте!.. Это не его уже сынъ... Онъ нашъ!.. (*Носильщикамъ*). Въ кучу... въ кучу... въ кучу!.. (*Потомъ подходитъ къ Жану и пытается еще говорить*). Я буду жить!.. я... (*Кровь заглушаетъ ея голосъ. Она качается и падаетъ на трупъ своего возлюбленнаго*).

Луи Тіё. (*На скамьѣ. Смотритъ на все это безсознательно*). Это уплата!.. (*Занавѣсъ*).

